

Елена Фролова

Пророчество Великой Сказочницы - 2

ДЕНЬ НЕПТУНА

Елена Фролова

**День Нептуна. Пророчество
Великой Сказочницы – 2**

«Издательские решения»

Фролова Е.

День Нептуна. Пророчество Великой Сказочницы – 2 /
Е. Фролова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960509-2

За время второго визита в королевство Марине предстоит пережить сезон дождей, узнать историю основания Маринии, побывать на показе самого именитого подводного модельера, оказаться в центре религиозно-политического скандала, встретиться с ужасающими явлениями и отметить самый противоречивый праздник в подводном мире — День Нептуна. Девочка из Одессы не только разгадает новые загадки, спрятанные в морской пучине, но и узнает о тайнах, которые хранит ее родной город.

ISBN 978-5-44-960509-2

© Фролова Е.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	17
3	26
4	44
5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	67

День Нептуна Пророчество Великой Сказочницы – 2

Елена Фролова

*Не все события вымышлены,
не все совпадения случайны.*

*Редактор Владимир Морев
Дизайнер обложки Екатерина Ткачук
Корректор Ольга Иванова*

© Елена Фролова, 2019
© Екатерина Ткачук, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-0509-2 (т. 2)
ISBN 978-5-4496-0510-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Даже в десятый раз слово «сенсбилизация» Марина читала по слогам, а его значение оставалось для нее загадкой. Если вы считаете, что медицинский справочник – не самая интересная книга в мире, значит, вы не открывали раздел «Заболевания глотки».

– Предрасполагающими факторами для заболевания являются местное или общее охлаждение, психическое перенапряжение, однообразное питание с малым содержанием витаминов, сенсбилизация организма.

Марине казалось, что составители медицинских справочников специально нагружают книги как можно большим количеством терминов, которые невозможно ни выговорить, ни понять людям, далеким от медицины. Она оторвала взгляд от текста и покривлялась:

– Сенсбилизация, черт бы ее побрал.

Попытка говорить кривляющимся голосом отозвалась болью в горле. Марина приложила руку к горлу, опустила глаза и дочитала абзац молча: «При рациональном лечении и соблюдении режима ангина длится в среднем 5—7 дней».

«Это сколько мне осталось? Опять вездесущая математика», – сказала она про себя и достала из подмышки градусник.

– Тридцать семь и четыре. Ну, это уже не тридцать девять и один. Позавчера казалось, что Посейдон решил отправить меня на встречу с Нептунией.

Марина отложила справочник и взяла другую книгу. Глядя на обложку долгим задумавшимся взглядом, она прокручивала в голове всё, что произошло две недели назад. После возвращения домой она частенько брала в руки эту книгу, но не всегда с целью почитать. Бывало, она просто сидела и разглядывала поздравительную надпись. Действительно бабушка подписала книгу или сборник все-таки подбросили? Если подбросили, кто это сделал? После визита к богине морской лазури стало очевидно, что книгу подсунул Аид. Но мысль об этом была неприятна Марине, и она пыталась придумать другое объяснение тому факту, что сборник морских сказок и легенд оказался в ее распоряжении. Ей было мерзко от мысли, что Аид хотел ее руками убрать Нептунью.

«Наверняка все годы правления Нептунии он вынашивал план мести и размышлял, как заполучить трон, ускользнувший от него из-за предательства Нептуна. И вдруг узнал, что Нептунья планирует превратить внучку в самый мощный источник зла, который поможет захватить всё, что она захочет, а потом займет престол. Тогда Аиду пришлось бы навсегда распрощаться с мечтой занять нептидский трон», – думала Марина.

Она понимала, что самая сильная мотивация была у Аида, и нет смысла гадать, кто еще мог оставить книгу у бабушки дома. И тут же возникала иная мысль: если Аид смог проникнуть в дом, точно так же мог проникнуть кто-то другой и... и...

Марина зажмурилась.

«...и убить бабушку», – произнести это вслух она боялась.

Подозрение, что бабушка умерла не своей смертью, и осознание, что сама стала разменной монетой в противостоянии Аида и Нептунии, угнетали Марину. С одной стороны, хотелось узнать, что произошло с бабушкой. С другой – она боялась того, что может узнать. Состояние, приближенное к панике, она испытывала, когда представляла, какие страшные подробности могут всплыть.

Она все еще сосредоточенно водила пальцем по обложке, очерчивая контур корабля, волн и морского змея, вздымающегося над кораблем, когда рядом раздался звук накатывающей волны и крики чаек. В бутылку-приемник упало письмо. Она выдернула пробку из горлышка и достала послание.

«Повлияй на Сами. Столько специй вбухал в крабовое мясо, что есть невозможно. Зато апельсиновый пирог получился на славу. Да, я дразню тебя, чтобы ты скорее вернулась. Ты еще не сошла с ума от скуки в своем надводном?»

Усмехнувшись, Марина взяла лист бумаги, пошарила на тумбочке, чтобы отыскать ручку и принялась писать ответ:

«У меня так болит горло, что я стараюсь лишний раз ничего не есть. Со среды мой рацион составляют преимущественно таблетки. От запаха настойки шалфея уже воротит. Мольта мне сейчас не хватает больше, чем Сами.

Пока не сдам экзамен, вернуться не могу. Я и так пропустила полтора месяца. Если сбегу в подводный, не сдав геометрию, лучше мне остаться там навсегда, потому что большие родители меня не отпустят вообще никуда. Они согласились перевести меня на индивидуальное обучение только при условии, что я окончу учебный год без долгов. Говорят, что очень за меня переживают, и лучше бы я «завязала со всем этим». Я стараюсь эту тему не развивать. Даже не знаю, что конкретно им известно о подводном мире, правду им рассказала бабушка или придумала нечто менее фантастическое. А может, они узнали о мире под водой вовсе не от бабушки. Может, все вокруг об этом знали, кроме меня. Каждый раз, когда я пытаюсь заговорить об этом, родители начинают нервничать, говорят, что мы отмечаем Рождество 7 января, и опять советуют мне «завязывать». Странные какие-то. Будто я бегаю по улице с плакатом «Мой бог – Посейдон!»

Эми, сейчас решается вопрос насчет индивидуального обучения. Потом проведу вас. Если будет что-то срочное, пиши».

Марина поставила точку, перевернула лист обратной стороной и написала:

Королевство: Мариния

Адрес: Мартик

Кому: Эмильда

Свернув листок трубочкой, она поместила его в бутылку, воткнула пробку и нажала едва заметную кнопку на пробке. Кто не знал об особенностях этой бутылки, никогда бы не догадался искать кнопку на обычной с виду корковой пробке. Письмо внутри завертелось с глухим звуком и исчезло.

До путешествия на дно Средиземного моря Марина считала себя незаметной, а после возвращения стала замечать на себе косые взгляды. Окружающие шушукались за спиной, думая, что она этого не видит. Но спросить прямо, где она пропадала полтора месяца, почему-то никто не решался. Марина мысленно благодарила их, ведь иначе пришлось бы выдумать историю, которая вряд ли звучала бы более правдоподобно, чем сказка о мире под водой, где носят туфли с бабочками и дышат жабрами, где цветок может ущипнуть, и где она, Марина Завальская, каждое утро надевает корону и садится на трон.

Позже она узнала, что школьным учителям родители объяснили ее исчезновение психическим расстройством и необходимостью госпитализации. Поначалу ее это обидело, ведь можно придумать более адекватный диагноз, но она догадывалась: они сказали так на случай, если она где-то сболтнет о смеющихся орхидеях или о том, что у нее в гардеробной живет гном.

Родителям предлагали перевести ее в школу для детей с психическими отклонениями, но родители заверили, что в этом нет необходимости. Только будет лучше, если девочка перейдет на домашнее обучение.

В связи с предстоящим экзаменом Марина занималась у соседки тети Нади. Однажды в конце занятия бывшая учительница, с сочувствием погладив ее по плечу, вручила кулечек с сине-зеленой травой.

– Это сушеный василек, Мариночка. Здесь на два литра воды хватит. Зальешь кипятком и будешь пить как чай.

– Зачем это? – насупилась Марина.

– Отвар василька отлично помогает при нервных заболеваниях, – со всей чуткостью произнесла соседка. – Я в прошлом году сама собирала, они растут у меня во дворе рядом с эхинацеей. А все эти слухи... думаю, в твоём возрасте не может всё быть так серьезно. Ты, вероятно, просто переутомилась.

Несмотря на учтивый тон и желание соседки проявить заботу, Марина все равно чувствовала себя униженной.

– Спасибо, Надежда Мольтовна.

– Э-э... что?

Натянуто улыбнувшись, Марина оставила вопрос неотвеченным.

– В таких случаях рекомендуют сначала проконсультироваться с лечащим врачом, – она попыталась остаться вежливой, но при этом намекнуть учительнице, чтобы не приставала с помощью в делах столь деликатных как копание в психиатрических диагнозах.

– Само собой разумеется! – спохватилась соседка.

Марина перевела взгляд с чертежа в тетради на нее:

– Возможно, это следствие моей болезни, но всё время, что я здесь нахожусь, мне чудится мандариновый аромат. Это освежитель воздуха или где-то поблизости припрятаны цитрусовые?

Надежда Викторовна улыбнулась и шумно выдохнула носом, чтобы не рассмеяться в голос:

– Мариночка, обещаю к следующему занятию запастись мандаринами. А пока что запах, который ты чувствуешь, испускает орхидея, – она подошла к окну, взяла с подоконника вазон и поднесла к Марине.

Королева Маринии, помня о привычках орхидей, населяющих ее дворец, неуверенным движением приблизила лицо к белоснежному цветку с оранжевой серединкой и вдохнула аромат:

– Действительно пахнет мандаринами.

– Это драконовый дендробиум. Хоть он и называется драконовым, бояться его не стоит, – соседка заметила ее нерешительность.

– Ну, знаете...

«Поживите у меня во дворце, а потом советуйте не бояться орхидей», – про себя сказала Марина.

– А почему драконовый? – спросила она.

– А тебе не кажется, что яркая оранжевая серединка напоминает раскрытую огнедышащую пасть дракона?

Она наклонила голову, чтобы взглянуть с иного ракурса, прищурилась, потом наклонилась в другую сторону, однако драконьей пасти не увидела:

– Кажется, у меня слабо развито воображение.

«Хотя с моим диагнозом увидеть дракона вместо цветка было бы нормально», – молча добавила она.

– А этот дендробиум даже имеет целебные свойства, – Надежда Викторовна показала сиреневый цветок с желтой серединкой.

– Никогда еще не видела орхидей на таком стебле.

– Толстый стебель – особенность благородного дендробиума. Но это не главное. Его применяют для приготовления жаропонижающих и болеутоляющих средств.

– Может, существует орхидея, которая помогает усваивать геометрию?

Соседка улыбнулась:

– С этой целью применяют лишь одно целебное средство – учебу. Орхидеи тут бессильны. Марина вернулась к вычислению длины окружности и услышала шелчок:

– Ты не против, если я открою форточку?

– Нет, конечно. Духота как в августе.

– Мы в Одессе, Мариночка. Августовская духота в июне здесь – обычное дело. Но я счастлива жить в этом городе, – Надежда Викторовна мечтательно взглянула на черно-белое фото в рамке на стене. Снимку, запечатлевшему ее с мужем и тремя сыновьями на одесском пляже, не меньше лет двадцати.

– Я тоже люблю свой город, – сдержанно улыбнулась Марина, размахивая линейкой-треугольником, как веером. Она обожала запах типографской краски, но затхлый запах старого советского задачника по геометрии в сочетании с одесской жарой и мыслями о грядущем экзамене вызывал дурноту. – Это Аркадия?

Учительница кивнула:

– Раньше мы жили на Фонтанской дороге и часто бывали в Аркадии. А когда решили купить дом в частном секторе, переехали сюда.

– Здесь тоже до моря рукой подать.

– Для многих Одесса – это море, но даже без моря это был бы удивительный город.

– И все-таки Одессу сложно представить без моря, – тыльной стороной ладони Марина вытерла пот со лба. Тогда она еще не знала, что у нее поднимается температура и начинается ангина.

* * *

Дома пакетик с сушеным васильком отправился в мусорное ведро, а Марина спустя несколько дней, вооружившись решебником, отправилась в школу. Она не хотела пропускать экзамен, чтобы потом не пришлось сдавать его в одиночку – так значительно сложнее списать. Температура спала и боль в горле ослабла, но болезнь еще не отступила полностью.

В вестибюле галдел народ, чувствовалось легкое напряжение. Кто-то повторял билеты, кто-то взволнованно ожидал начала экзамена, но были и такие, кто не считал экзамен по геометрии чем-то особенным и мандража не ощущал.

В кармане заиграла полифония. Марина достала телефон и прочитала СМС от мамы:

*«Не забудь купить спрей для горла.
Удачи на экзамене!»*

Найдя свободный уголок, Марина принялась повторять теоретический материал. Стоило уткнуться в тетрадь, как она услышала неподалеку хихиканье одноклассниц. Не требовалось поднимать глаза, чтобы понять: в нее снова тычут пальцем и обсуждают страшную болезнь. Попытавшись переключиться на теорему косинусов, она три раза прочитала предложение о плоском треугольнике, но под давлением настырных взглядов смысл предложения не хотел откладываться в голове. Она снова и снова повторяла теорему, пока над ухом не раздалось:

– Привет, Марин.

В заискивающем тоне без труда узнавалась отличница и всеобщая любимица Света.

– Привет, – сдавленно ответила Марина.

– Как дела?

Она не припоминала случая, когда староста подходила к ней с расспросами о делах. Она чувствовала, что Свете от нее что-то нужно.

– Нормально, – сказала Марина, понимая, что вопрос задан для вида.

– Ты уже выздоровела?

Девочки неподалеку перешептывались и поглядывали на Марину. И Марина решила, что одноклассницы подослали Свету разузнать о ее болезни, чтобы посмеяться. Только странно, что это поручили старосте, которая сама любила раздавать указания, а поручения выполняла лишь те, которые получены от вышестоящих. Щеки Марины порозовели. Не от стеснения из-за расспросов о мифическом диагнозе, а от сдерживаемых эмоций. Пока она раздумывала, как бы покультурнее послать Свету куда подальше, староста спохватилась:

– Я об ангине!

Света растерянно хлопала ресницами, будто переживала, что Марина могла неправильно ее понять и обидеться. Марина еще раз взглянула на одноклассниц и догадалась, что теперь им интересно, почему староста, никогда не жаловавшая ее вниманием, вдруг сама к ней подошла.

– Горло еще болит, – ответила она.

– Что-то учишь? – будто невзначай спросила Света, но в голосе слышалось то же заискивание.

Скорость перехода от одной темы к другой подсказывала Марине, что ее здоровье Свету не особо интересовало.

– Да. То есть... повторяю, – она опустила глаза на теорему косинусов, гадая, о чем дальше поведет разговор одноклассница.

– Ой, слушай, Марин, а ты написала теорию к третьему и седьмому билетам? – Света попыталась произнести этот вопрос как первый пришедший в голову, но горевший в глазах интерес свидетельствовал об обратном. Она слегка наклонилась к Марине, сидевшей на скамейке, и огляделась, точно переживала, что кто-то подслушает их. Заметив, что на них смотрят соученицы, она поджала губы, бросила на них холодный взгляд, а потом развернулась обратно к Марине и тут же сменила гримасу на более доброжелательную.

– Написала, – Марина посмотрела на нее снизу вверх, не веря, что сейчас идеальная-супер-мега-Светлана попросит у нее конспект.

Сохраняя присущее ей высокомерие, но все-таки немного прогнувшись, Света сказала:

– Ты не могла бы дать мне тетрадь на пару минут?

«Ничего себе! Это розыгрыш?» – Марине хотелось издевательски рассмеяться.

– Ты не написала теорию? – в голосе зазвучал глумливый оттенок.

– Нет-нет, я всё написала, – затараторила Света, пока никто не успел подумать, что в ней что-то не идеально. – Третий и седьмой билеты я писала на отдельных листах, – выдумывание отмазки на ходу было заметно невооруженным глазом, – и, наверно, они выпали из тетради, – она завершила объяснение демонстрацией идеально ровных белых зубов, которыми она гордилась и хвасталась при каждом удобном случае.

– А, вот как, – уголок рта дернулся в улыбке, но Марина приложила усилия, чтобы не позволить ей отобразиться на лице.

– Я недолго – две минуты, и верну тетрадь!

– У других ты не спрашивала? Сразу ко мне подошла?

Глаза Светланы забегали, но через секунду она собралась и выдала ответ:

– Я подошла, чтобы поинтересоваться твоим самочувствием... и заодно решила узнать насчет теории.

Королеву Маринии забавляло несвойственное Свете угодничество и она догадывалась, почему Света подошла к ней. Даже если Марина кому-то расскажет, что поделилась конспектом, никто не воспримет всерьез слова психически нездорового человека.

– Я раньше не замечала, что ты так заботлива, – она фальшиво улыбнулась.

– У меня год назад была ангина. Очень неприятная штука. Горло болело настолько сильно, что я почти ничего не ела, – откровенничала Света, поглядывая на тетрадь в Марининых руках.

– Ну, держи, – Марина протянула конспект и поднялась. А Света сделала то, что всегда делала в ее присутствии – выпрямилась.

– Спасибо большое, я – твоя должница, – демонстрация зубов продолжалась, но теперь староста глядела на Марину снизу вверх.

Прихватив тетрадь, Света развернулась и начала удаляться. Королева Маринии смотрела ей вслед, как вдруг в голове прозвучала фраза, сказанная голосом Светы: «Эта тупица сколько бы ни учила, больше тройки не получит, а мне при любом раскладе поставить ниже пятерки не посмеют».

Поняв, что прочитала ее мысль, Марина замерла с каменным лицом. Потом она прищурила глаза. А затем ее лицо исказила ненависть.

«Получила мою тетрадь и едва ли не лезла обниматься, как старая подруга, а на самом деле – вот как, – она сверлила спину одноклассницы взглядом, полным обиды и отвращения. – Значит, говоришь, не посмеют тебе ниже пятерки поставить? Ну-ну!»

Все еще пыжась и обдумывая план мести, она метнулась в сторону, потом вернулась на место, обвела свирепым взглядом присутствующих, села, снова провела глазами по холлу и остановила их на одном человеке. Саша Невадов с непонимающей ухмылкой наблюдал за нервничающей девочкой из параллельного класса. Встретившись с ним взглядом, Марина резко отвела глаза, но, подумав, что это выглядело глупо, посмотрела на него. Улыбнулась. И ее сразу посетила другая мысль: «Зачем я ему улыбаюсь? Он может подумать, что это не просто так».

Улыбка исчезла, Марина вновь отвела взгляд. Следующая мысль: «Получается слишком застенчиво!» Голубые глаза опять посмотрели на Александра, который не знал, чем вызван бегающий взгляд подруги по учебе.

«Нет, не надо пялиться!» – глаза Марины устремились в пол, а щеки вспыхнули.

«Представляю, как это смотрелось! Откуда взялась эта зубрила со своими билетами! Если бы она не подошла...» – она не отводила взгляда от напольного покрытия. Так бы она и рассматривала узор на виниловой плитке, стараясь не пропустить ни одного ромбика, если бы рядом не появились две ноги в мужских сандалиях.

– Привет! Вечером будешь у нас?

Услышав голос Невадова, Марина сначала прекратила дышать, а потом сделала глубокий вдох и подняла глаза. Судорожно соображая, о чем он спросил, она решила поправить прическу, но волосы были собраны в хвост, и поправлять было нечего.

– Привет, – она неуверенно улыбнулась и снова задержала дыхание.

– У нас новоселье сегодня. Ты будешь? – Саша улыбался более смело.

– Мама говорила, но я вряд ли приеду, – она коснулась горла. – У меня ангина, не хочу быть разносчиком инфекции.

– Правда? Как для больной выглядишь отлично.

«О, боги, Невадов сделал мне комплимент!»

После такой любезности Марина немного осмелела и подумала, что лучше встать со скамьи и быть ближе к собеседнику.

– Я почти вылечилась, но еще не до конца. Мама точно будет против, чтобы я ехала с ними.

– Я не врач, но могу сказать твоей маме, что румянец у тебя как у здорового человека, а значит, ты можешь поехать.

«Мой румянец от твоего присутствия», – про себя сказала Марина.

– Или, может... ты не хочешь ехать, потому что с этим домом связаны неприятные воспоминания? – карие глаза неотрывно смотрели в голубые.

– Нет, – замотала головой Марина, – в этом доме я провела если не лучшие, то очень хорошие дни своей жизни.

– Твое погрустневшее лицо говорит об ином.

– Оно погрустнело не от плохих воспоминаний, – она отвела взгляд.

– Оно погрустнело от хороших воспоминаний о человеке, с которым ты провела лучшие дни своей жизни в этом доме? – Саша пытался поймать ее ускользающий взгляд.

«И от плохих догадок», – молча сказала Марина.

– Когда человека уже нет в живых, даже хорошие воспоминания о нем могут нагонять печаль, – произнесла она.

– Это да. Так ты будешь?

Она сначала замаялась, потом расправила плечи, посмотрела прямо в глаза оппоненту и с самоуверенным прищуром сказала:

– Мне кажется или ты очень хочешь видеть меня там?

Саша подыграл и с такой же искусственной самоуверенностью произнес:

– Просто все остальные на данном мероприятии будут либо намного старше, либо намного младше меня. Из ровесников ожидаешься только ты, поэтому я уточняю, приедешь ты или нет.

– Я нужна, чтобы скрасить твой досуг?

– Это взаимная услуга: ты скрасишь мой досуг, я скрашу твой, и шумное новоселье пройдет увлекательно, и моя нервная система останется в порядке.

– Вы закатите шумное гуляние?

– Судя по списку детей, гуляние на самом деле может получиться шумным, – Саша построил гримасу безысходности.

Марина чувствовала, что разговаривать с ним всё проще. Неловкость, которую она всегда ощущала при виде его, куда-то подевалась.

– Если к вечеру температура не поднимется, я приеду.

– Я спасен, – прошептал он.

– Я поначалу не знала, что бабушкин дом купила ваша семья.

– А я не знал, что этот дом имеет какое-то отношение к девочке из параллельного класса, которая всегда избегает встречаться со мной взглядом.

– Я? Что? Нет! – Марина зажмурилась, закрыла рукой глаза, потом отдернула руку и попыталась исправить смехом вновь возникшую неловкость.

– Я не прав? – Саша испытующе глядел, и ей чудилось, что ему нравится видеть ее неловкость.

– Не прав! Это ты морозился.

– Как ты можешь знать, что я морозился, если сама игнорировала меня?

У Марины вырвалось эмоциональное «Пф-ф-ф» из смеси удивления и скепсиса.

– Тебе казалось! Я никого не игнорировала, – произнесла она в тот момент, когда рядом послышалось протяжное:

– Са-а-аш...

Возле Невадова нарисовалась одноклассница в мини-юбке и настолько декольтированной блузе, будто экзамен она собиралась сдавать не в школе.

– Идем, наши уже заходят, – Алина взяла его под локоть и потянула в свою сторону. Марина обратила внимание, что яркий безвкусный макияж прибавлял ей возраста.

Саша не сдвинулся с места, но Марина заметила, что народ действительно стал расходиться. Группа подружек-сплетниц поднималась по лестнице, с интересом оглядываясь на троицу, застрявшую в вестибюле.

– Хорошо, спасибо, – Саша освободил руку, и лицо Алины недовольно вытянулось. Она зыркнула на Марину, по лицу которой проскользнула тень улыбки, легко коснулась руки Невадова и сказала:

– Я займу тебе место рядом со мной.

Саша кивнул, и она направилась к лестнице. Он сделал пригласительный жест подбородком, и Марина развернулась, чтобы забрать оставшийся на скамье рюкзак.

– Ты слышала, что «Тату» осенью выступят в Одессе?

Марина замерла с рюкзаком в руках. Потом резко обернулась:

– Откуда ты знаешь, что я слушаю «Тату»?

– Их все слушают.

– А, ну да, – Марина согласилась, что ее музыкальные предпочтения не уникальны.

– Ладно, признаюсь: тебя сдал брат. Максим говорил, что ты любишь татушек.

– Вот оно что! Не знала, что вы обсуждали мой музыкальный вкус, – Марина повесила на плечо рюкзак, и они вдвоем зашагали на второй этаж.

За время ее отсутствия Максима с Невадовым сдружила любовь к навороченной компьютерной игре. Марина предположить не могла, что мелкота подружится с девятиклассником из какой-то стрелялки. Но благодаря тому, что Невадовы теперь владели бабушкиным домом, а отец семейства недавно стал коллегой Маринино папы, Саша записал Максима в друзья после обещания поделиться игрой.

* * *

Самый большой учебный кабинет заполнился девятым «А» и девятым «Б», все оставляли рюкзаки в конце класса и занимали места. Шпаргалки и различные вспомогательные пособия давно были распределены по карманам, пазухам и рукавам. Некоторые прятали их за поясом. Марина наблюдала за усаживающимся Невадовым, когда услышала подхалимский голосок:

– Как и обещала – недолго.

Света, оглядываясь, совала тетрадь под парту. Понимая, как она боится, чтобы никто не узнал, что она списала теорию у Завальской, Марина произнесла как можно громче:

– Надеюсь, мои билеты тебя выручили!

– Тише, тише, – на этот раз зубы демонстрировались в сочетании с напускной вежливостью. – Да, спасибо еще раз.

– Я думала, такие умные девочки, как ты, знают всё наизусть, и конспекты им ни к чему.

– Перестраховаться никогда не помешает, – лестные излияния были по душе Светлане, и напускная вежливость сменилась напускной застенчивостью. – Удачного экзамена!

– И тебе того же, – Марина скопировала ее тон и фальшивую улыбку.

Взмахнув мышинным хвостом, который она всегда начесывала, чтобы волосы не казались слишком редкими, Света сделала несколько шагов к своей парте.

– Привет, Светик! Это правда? – на пути у «Мисс Идеальность» выросла Алина – «Мисс Разврат». Пока она расцеловывала Свету, та испуганно обернулась к Марине: уж не растрепала ли Завальская, что поделилась конспектом с отличницей?

– Ч-что? Что правда?

– Да ну тебя! Все уже знают! – Алина сияла, активно жестикулируя и выставя на всеобщее обозрение длинные ногти неоновом цвета.

Света побледнела, затем позеленела и, готовясь растерзать Марину, произнесла:

– Не знаю, что там говорят, но это неправда.

– Как? – Алина не скрывала разочарования. – Ты не едешь в Диснейленд?

– А, ты об этом? – с лица Светы исчезло напряжение.

– Едешь или нет? – «Мисс Разврат» заглянула в глаза «Мисс Идеальность», надеясь, что разочарование сейчас минует. И «Мисс Идеальность» сделала то, чего от нее ожидали:

– Да, родители обещали тур в Диснейленд, если сдам все экзамены на пять.

– Но мы-то знаем, что ты сдашь их на пять! – Алина полезла обниматься, а Марина почувствовала, что ее вот-вот стошнит. Лицо Невадова выражало равнодушие, в то время как часть одноклассников завистливо поглядывала на тискающихся подхалимок.

Рассмотрев Алинкины ногти и сделав комплимент новой юбке, Света увидела, что внимание к их персонам ослабло, а значит, нет смысла торчать посреди класса. Она подошла к парте. Пока она разглаживала юбку, Марина легонько пошевелила левой рукой, и стул, на который должна была присесть Света, отодвинулся в сторону. Не заметив этого, староста окончила прихорашивание и... села.

В классе повисла тишина. Взгляды были прикованы к распластавшейся на полу Свете. Девочки и мальчики переглянулись, раздумывая, нормально ли будет, если они рассмеются. Смеяться над такой умницей обычно не смели, но кто-то не удержался и крикнул. Потом крикнул второй, третий, и класс разразился хохотом. Света бегом поднялась, отряхнулась и, покраснев от макушки до пяток, крикнула:

– Ничего смешного в этом нет!

Хохот смолк. Одноклассники вместо извинений покашливали, делая вид, что они вообще ничего не заметили. Света пододвинула стул, села и открыла конспект с теорией. Стоило ей отвернуться, как покашливание превратилось в сдавленный смех. Она озлобленно пялилась в тетрадь и надеялась, что смех утихнет. Ничуть не утихнув, он прогремел с новой силой. Она с ужасом представляла, как главной темой обсуждения в школе становится факт, что она села мимо стула. Марина видела со спины ее красные уши и торжествовала. А когда смехом залилась Алина, это доконало Свету. Схватив конспект, она вылетела из класса. Алина, спохватившись, побежала утешать подружку.

С началом экзамена Света, надутая как индюк, приступила к выполнению заданий. Так же, как и все, она не брезговала пользоваться решебником. Потребовалось время, чтобы, не привлекая внимания учителей, вынуть его и найти нужную страницу. У Марины это вышло чуть раньше, поэтому она совмещала начертание равнобедренного треугольника и наблюдение за тем, как из-под Светкиной блузы появляется сборник ответов. Алина придвинулась ближе к Невадову, коснувшись его локтя своим. Марина взглянула на них исподлобья, но в тот момент ее в большей степени интересовала вторая подружка.

Марина переписывала решение задачи и следила за Светой. Обернувшись, она увидела, что все углубились в геометрию. Посмотрев вправо, влево и вперед, она убедилась, что никто не наблюдает за ней, и перешла к осуществлению коварного плана. Она переложила ручку в правую руку и притворилась, будто водит ею по странице, а левую опустила под парту. Нацелив ее на Светкин решебник, Марина шевельнула пальцами. Брошюра соскользнула со Светкиных колен и упала посередине прохода между рядами парт. Света икнула. Класс всколыхнулся и отвлекся от геометрии. Лежащий на полу решебник видели все. Тихий гомон, доносившийся со стороны учителей, затих.

Тамара Николаевна поднялась и увидела сборник рядом со Светой, ее глаза округлились. Она посмотрела на старосту, а староста такими же круглыми глазами посмотрела на нее. Пока Света хлопала ртом, как рыба, учительница направилась к ней. Зная, какая у Светы репутация, преподаватели были уверены, что решебник принадлежит кому-то другому.

– Это не я, это не мой! – вскочила она.

«Начинается шоу», – сказала Марина про себя.

– Спокойно, спокойно, Светочка, – математичка уже стояла около нее.

– Это не мой! – повторила Света и провела обезумевшими глазами по классу. Задор светился во взгляде буквально каждого соученика – подобные ситуации всегда до жути забавны, если в них попадают фаворитки.

Света поняла, что встала она зря – нужно было сидеть и не подавать виду.

– Конечно, не твой, – Тамара Николаевна наклонилась и подняла решебник.

Глаза Светы округлились еще сильнее, она пошатнулась:

– О, нет...

– Светочка, не переживай. Если это не твое, никаких проблем не... – учительница прилипла взглядом к обложке с надписью:

Зонтовой Светланы

Света еще раз пошатнулась.

«Вот почему нельзя подписывать решебники!» – Марину подмывало захохотать в голос.

– Света... – Тамара Николаевна подтянула сползшие очки, – здесь твоя фамилия.

По классу прокатилось кряканье, Света лихорадочно соображала и видела на лицах учителей оттенок разочарования – тот самый, которым недавно смутила ее Алина.

– Это не мой! Меня подставили! – наконец выкрикнула она.

– Светочка, кому это нужно? – нервно улыбнулась Тамара Николаевна. – Зачем кому-то подставлять тебя?

– Другого объяснения нет! – Света была на грани истерики.

– Ты уверена, что это не твое? – со всей учтивостью поинтересовалась учительница.

– За кого вы меня принимаете?! – вспыхнула Света. В другой раз она закатила бы сцену, но сейчас слишком шатко ее положение.

– Я, конечно, понимаю, что списывать ты не могла...

«Что вы, быть такого не может!» – молча произнесла Марина.

– Я знаю, что ты пользуешься уважением одноклассников...

«А-ха-ха!»

– Им незачем тебя подставлять.

– Я никогда не списывала, Тамара Николаевна!

«Ни списывать ты, ни врать не умеешь».

– Света, я предупреждала, что списывать не разрешу, и правила равны для всех.

Провинившаяся хотела возразить, но ее перебили:

– Я предупреждала, что выгоню с экзамена.

Света понурила голову. Никто не жаждал услышать вердикт так, как Марина.

Учительница взглянула на фамилию Светы, старательно выведенную на обложке:

– Но мы понимаем, что это какое-то недоразумение.

Света подняла глаза. Марина перестала улыбаться.

– Я не намерена тратить время экзамена на глупые разборки. Я в состоянии отличить хорошего ученика от плохого.

Вряд ли Света прежде испытывала подобное блаженство. Тамара Николаевна вместе с решебником вернулась на место. Света, оклемавшись после стресса, начала решать задачи самостоятельно, экзамен продолжился. А Марина разозлилась и стала подумывать об усовершенствовании плана мести. Переписывая решение из сборника на свой лист, она старалась уловить малейшие телодвижения Светы, чтобы понять, есть ли у нее под блузкой еще что-то. Староста поначалу осторожничала, тужилась над чертежами и формулами, по выражению лица было заметно, что не всё получается гладко.

Алина пододвинулась так близко к Саше, будто собиралась вытолкнуть его из-за парты, и настойчиво заглядывала в его экзаменационный лист до тех пор, пока он не прекратил писать и перевел взгляд на соседку по парте. Она тут же отвернулась и стала накручивать локон

на палец с таким видом, будто посмотреть на нее было инициативой самого Саши. Он отстранился от Алины, хотя двигаться дальше было некуда.

Марина возобновила наблюдение за Светой. Экзамен подходил к концу, времени на раздумья не оставалось, и ей требовалась помощь подсобных материалов. Когда ее юбка поползла вверх, и Марина увидела, что к ноге обыкновенной резинкой для волос прикреплена тетрадь с теорией, про себя она возликовала: возмездие таки свершится! Но теперь она будет действовать осмотрительнее.

Она позволила Свете без проблем списать теорию, достать шпаргалки с формулами, более или менее удачно их применить и спрятать обратно под юбку. Этот процесс наблюдала еще по меньшей мере половина учащихся, но они сдавали экзамен таким же образом, поэтому на Свету не ябедничали.

– Закругляемся. Через пять минут начинаем сдавать, – сказала Тамара Николаевна.

Света просмотрела свою работу, сделала пару пометок и лишь ждала, пока назовут ее фамилию – она всегда всё сдавала первой.

То, что было дальше, отпечаталось в памяти Марины как замедленные кадры киноленты: вот Света встает, разглаживает юбку; гордо выпрямившись, идет между партами, подходит к учительскому столу, а затем – к доске. Марина делает легкий взмах пальцами левой руки, и на глазах у всех из-под Светкиной юбки вываливается тетрадь и ворох шпаргалок. Света замирает, учителя открывают рты от изумления, одноклассники видят, что самый страшный сон Светланы Зонтовой реализовался, а в голове у Марины проносится мысль: «Назовем этот трюк «Прощай, Диснейленд!»

* * *

На двери аптеки Марина увидела табличку «Обед». Она свернула на Успенскую, чтобы попытать счастья в аптеке возле Парка Шевченко. Если бы не веер из отслуживших свой век конспектов по геометрии, она бы точно зажарилась под палящим одесским солнцем. Зная, что в душной переполненной маршрутке в обеденное время еще хуже, она решила идти пешком.

Вдалеке послышалась сирена, звук нарастал. Марина подумала, что милиция опять догоняет какого-то лихача. Буквально на днях она наблюдала подобную картину из окна собственного дома. Звук сирены приближался, а лихача всё не видно. Когда рев раздался настолько близко, что, обернувшись, можно было увидеть, кто за кем гонится, Марина так и поступила. Погони она не увидела. На всех парах по дороге неслась пожарная машина.

– Неудивительно, что от такой жары что-то загорелось. Я сама скоро воспламенюсь, – Марина истекала потом и глядела на удалявшиеся сполохи мигалок.

Следом за первой машиной промчалась вторая. Прогулка Марины под зелеными акациями продолжалась.

2

Несмотря на то, что после посещения аптеки запасы лекарств пополнились, к вечеру поднялась температура. Марина это скрывала, чтобы ее не оставили дома. Она не могла упустить возможность познакомиться с Невадовым поближе.

– Пятнадцать лет – большая разница в возрасте, – из кухни донесся мамин голос.

– С Сашей пятнадцать лет разницы, но у них еще есть девочка, она классе в третьем учится, – ответил папа.

– Да, она на год моложе Максима.

Марина поняла, что речь шла о Невадовых, в семье которых предвиделось пополнение.

– А с сестрой Андрея невероятная история, конечно, – она вновь услышала папин голос, в этот раз он говорил о Сашином отце.

– Как она их разыскала? – спросила мама.

– Сегодня спросим. Он был так счастлив, когда она объявилась.

– Еще бы, всю жизнь прожить сиротой и вдруг найти близкого родственника, – мамин голос перемежался со звуком моющейся посуды. – Квартиру они ей оставляют, если я правильно поняла?

– Андрей говорит, что они давно собирались купить дом. Грядущее пополнение лишь подтолкнуло к этому. Сестра решила обосноваться в Одессе, поэтому квартиру они подарили ей.

Марина вошла в кухню и подняла крышку чайника. Он был заполнен наполовину, а слабое облачко пара говорило о том, что его недавно грели. Она включила плиту и потянулась за чашкой.

– Если пригласили на семь, давай пока что съездим в магазин за подарком, – сказала мама, споласкивая последнюю тарелку.

– Можно заехать в магазин по дороге, – папа щелкал пультом, глядя на телеэкран.

– К тому времени многие магазины закроются, надо съездить сейчас.

– Хорошо, поехали сейчас, – папа перестал истязать пульт, дощелкав до местного телеканала.

– Что подарим? – спросила Марина.

– Сервиз – лучший подарок на новоселье, – мама вытерла мокрые руки.

– Сервиз – банальный подарок на новоселье. Может, выбрать что-то более оригинальное?

– Мы не столь оригинальны, как наша дочь, и потому обойдемся банальным подарком.

Мамин тон и пристальный взгляд на Марину подсказывали, что сейчас снова начнутся рекомендации «завязывать со всем этим». Она знала, что подразумевалось под оригинальностью.

– Впрочем, ты можешь остаться дома и не беспокоиться о банальности подарка.

– Нет, я поеду.

– Температуры нет? – мама потрогала ее лоб тыльной стороной ладони.

– Нет, – скованно ответила Марина.

– Кажется, ты горячая, – мама собиралась прислонить щеку к ее лбу, но Марина отдернулась.

– Нет у меня температуры, я хорошо себя чувствую, – она машинально выставила руки вперед, будто отгородившись.

– Ты брызгала горло новым спреем?

– Раз в три часа, как написано в инструкции.

– ...Сегодня случился пожар в катакомбах в районе Аркадии, – прозвучало из телевизора. Марина повернула голову к экрану.

– Пожар? – мама также обратила взгляд на экран.

– Сегодня на работе об этом говорили, – сказал папа.

– ... Возгорание произошло на глубине 25 метров, – вещала диктор. – Огонь быстро распространялся и перерос в масштабный пожар. Бригада пожарных, работавших на месте происшествия, сообщает, что тушение осложнялось необычным местом инцидента и темнотой. По основной версии следствия, возгорание произошло вследствие поджога. Открыто уголовное производство.

Вместо брюнетки со строгим выражением лица на экране появился начальник пожарной части с докладом об успешной ликвидации пожара.

– Кому понадобилось жечь катакомбы? – сказал папа.

– Мало ли придурков, лишь бы нагадить, – мама подошла к окну и добавила: – Похоже, дождь собирается.

Марина глядела в окно из-за маминой спины, вспоминая пожарные машины, которые она видела по дороге домой. Рядом что-то засвистело, но это была не пожарная сирена. Марина метнулась к плите, сняла чайник и выключила конфорку.

– Может, все-таки побудешь дома? – мама развернулась к ней.

Марина поместила чайник на деревянную подставку и раздраженно произнесла:

– Из-за дождя, что ли?

– Из-за ангины, Марина. У тебя температура, зачем в таком состоянии ехать в гости?

– Я же сказала, что температуры нет! В конце концов, я сдала геометрию на пять! Имею я право на какое-то вознаграждение? Можно мне развеяться?

– Своей пятеркой ты обязана Надежде Викторовне, которая убила неделю на то, чтобы подготовить тебя к экзамену.

Сказать, что пятеркой она обязана решебнику, Марина не дерзнула.

– Надежда Викторовна не сдавала экзамен вместо меня.

– Мы пока съездим в магазин за подарком, а ты измерь температуру, – сказала мама, снимая фартук.

Папа вышел из кухни вслед за мамой. Марина положила в чашку сахар, ложку чая и налила кипятка, вода окрасилась в бледно-зеленый цвет. Чаинки набухали и разворачивались. Она не спеша помешивала чай, он становился всё более зеленым.

Марина обратила внимание, что на улице потемнело, будто и вправду вот-вот пойдёт дождь. Она стала у окна и взглянула на затянутое тучами небо. Солнце совсем не проглядывало сквозь толщу серых облаков, низко нависавших над городом. В открытое окно пахло свежестью. Запах приближающегося дождя. Поднялся ветер, дуновением в кухню снова ворвалась прохлада. Марина оперлась плечом на откос и вдохнула свежесть, которой так не хватало последнюю неделю.

Послышались отдаленные раскаты грома. Сильный порыв ветра нагнул кроны деревьев и зашевелил цветы орхидей на подоконнике. Марина коснулась розового лепестка и вспомнила знакомство с орхидеями в Мартике.

– В подводном мире интереснее, но орхидеи мне больше по душе надводные.

Она вспомнила слова тети Нади о том, что орхидеи не любят сквозняков и закрыла окно. По стеклу застучали дождевые капли. Марина почувствовала озноб и автоматически приложила ко лбу тыльную сторону ладони.

Захватив чашку, она поднялась на второй этаж. Она вошла в комнату и ощутила приятный сладковатый аромат. Она подумала, что это запах ароматизированного чая, но, принявшись к чашке, поняла, что пахнет что-то другое. Марина сделала еще шаг, и в поле ее зрения оказался лежащий на подушке букет белых лилий. Она остолбенела. От кого?! В надводном мире ей дарили цветы только по большим праздникам.

– Лилии? Откуда? – прошептала она и приблизилась к кровати.

Любая девушка на ее месте обрадовалась бы, но Марину терзало смутное подозрение, что букет адресовался не ей. Вместе с этим в отдельный уголок сознания закралась мысль, что это какой-то сигнал от комитета по охране королевы. Может, в Маринии что-то случилось? Может, это знак, что она должна явиться в королевство? Может, комитет «Белая лилия» хочет ей что-то сообщить? Марина схватила цветы и закопошилась в них, ища записку. Здесь нет, и там нет, и под этим цветком ничего не спрятано, и под этим тоже. Она осмотрела весь букет, но послания не обнаружила.

– Странно. Хоть бы подписались.

Она отодвинула букет на расстояние вытянутой руки и, глядя со стороны, раздумывала, от кого он мог быть. Она понятия не имела, что за тайный поклонник прокрался в ее комнату, к тому же она не могла поверить, что это просто подарок – с какого чуда? В голове билась мысль о комитете.

«Если от комитета, почему нет записки? Какой смысл оставлять лишь букет? И зачем оставлять букет, если можно поговорить со мной лично? А если цветы не от комитета, то от кого?» – Марина сделала предположение насчет кого-то из знакомых, но это очень смелое предположение, поскольку никому из знакомых нет до нее дела.

«Разве только они узнали, что белые лилии борются с психическими расстройствами не хуже васильков», – иронизировала она.

Так и не разгадав загадку, она определила цветы в вазу, сделала глоток чая, вставила диск в плеер и уместилась на кровати. В наушниках зазвучали грустные аккорды песни про полчаса, изучение потолка и поезда под откос. Марине хотелось чего-то более драйвового и она переключила на следующую песню. Услышав ударные и любимый визг «Я сошла с ума», она блаженно улыбнулась и закрыла глаза.

В кармане завибрировал мобильный. Она достала телефон и прочитала СМС:

*«Договор в силе? Новоселье без тебя не состоится. Ждем тебя.
Саша.»*

Марина кокетливо улыбнулась и мечтательно произнесла:

– Ждет меня...

В следующий миг она подскочила:

– Невадов! Как я не догадалась! Наверняка он через Максима передал букет! Вот я недо-тепа!

Хоть Марина и ругала себя, делала она это со счастливым лицом. Настроив ответ «Спасибо, цветы чудесны!», она нажала «отправить», зарылась носом в букет и благоговейно улыбнулась.

– Апчхи!

При близком контакте запах лилий становился ядреным. Марина оставила их и любовалась издалека. Из валявшихся рядом наушников доносилось слабое звучание песни, которую она забыла остановить. Она лежа глядела на цветы и ожидала, что в следующем сообщении Невадов если не признается в любви, то хотя бы напишет что-то романтическое. Когда засветился дисплей мобильного, она, не дождавшись звукового сигнала, схватила телефон и открыла сообщение. Мобильный приглушенно пикнул, и мелодия оборвалась. Так же, как оборвалось Маринино счастье.

«Какие цветы?»

Марина смотрела на эти два слова, пока дисплей не погас. Выгляда куда менее радостной, она опустила телефон и приняла сидячее положение.

«Правду он написал или нет? Правду или нет?»

«Жаль, Максим уехал с родителями, и я не могу уточнить. У Максима телефона нет, а родителям придется объяснять цель звонка».

«Если не он оставил цветы, кто тогда?»

«Может, шутит?»

«Может, все-таки он?»

«Нет, не он».

«А может...»

Немного поколебавшись, она написала «Ты не оставлял лилии?» и стерла сообщение.

– Глупо как-то.

Потом написала заново, но отправить не решалась.

– Как это будет выглядеть? Он уже написал, что не знает ни о каких цветах. Черт.

Сообщение удалилось, вместо него появилось другое: «Лилии не от тебя?»

– Подумает, что у меня миллион ухажеров, и я не могу разобраться, от кого цветы получила.

Сообщение снова не нашло адресата.

– Как же спросить?

Поразмыслив, она внесла в список контактов номер Невадова и, до боли закусив губу, нацелила палец на кнопку вызова. Вдохнув поглубже, она с мыслью «Будь что будет!» нажала зеленую кнопку. Затаив дыхание и поджав колени, Марина слышала гудок за гудком. Трубку не брали, и она повеселела:

– Всё не так страшно, как я думала.

Решив, что никто не ответит, она собиралась сбросить звонок, но тут на другом конце провода раздалось:

– Аллю.

Странно, конечно, пугаться голоса того, кому звонишь, но Марина вытаращилась на телефон, не зная, ответить на приветствие или сбросить.

– Аллю? – повторил тот же голос.

Она поднесла телефон к уху и как ни в чем не бывало вымолвила:

– Привет, Саш!

– Ну, привет, я уж подумал, что ты перехотела со мной разговаривать.

– Что ты такое говоришь! – очень натурально возмутилась она. – Плохо слышно, вот и всё.

– А я тебя хорошо слышу.

– Сейчас и я тебя хорошо слышу.

– Ты о каких-то цветах писала, – вспомнил он.

– Да, тут такое дело... – замялась она.

– Какое?

– Ты не знаешь... то есть не помнишь... то есть я хотела узнать, не просил ли ты Максима передать мне цветы? – она замерла с таким выражением лица, будто наступила в глубокую лужу.

Абонент молчал, заставляя Марину краснеть. И чем дольше он молчал, тем больше краска заливала ее лицо.

– Цветы? – отозвался Саша.

– Ну да, лилии белые.

– Ты получила букет и не знаешь, от кого он?

– Нет, нет, всё не так, – Марина начала оправдываться, но поняла, что от оправданий лучше воздержаться, ведь она ни в чем не провинилась. – Просто тут ситуация... даже не знаю, как объяснить. В общем, зря я позвонила, извини, что побеспокоила...

- Марина, ты меня не беспокоила, – Невадов прервал ее словесный поток.
 - Но ты висишь на телефоне вместо того, чтобы делами заниматься. А у вас же вечером гости.
 - Собственно, я думал, твой звонок связан с планами на вечер. Ты не ответила на вопрос, который я задал в сообщении.
 - Не ответила? – Марина поначалу удивилась, а потом вспомнила, что вместо ответа начала скакать от счастья и благодарить за цветы.
 - Твои родители только что звонили папе. Они сказали, что у тебя температура, и, скорее всего, они тебя с собой не возьмут.
 - Что? Это неправда, я обязательно приеду! – с обидой произнесла Марина.
 - Если у тебя температура, может, и впрямь остаться дома? Ангина – серьезное дело.
 - Они выдумывают! Я здорова.
 - Что ж, тебе виднее. И если тебя интересует, не передавал ли я какой-то букет, мой ответ: нет, не передавал.
 - Значит, это не ты? – Марина не столько задала вопрос, сколько рассуждала вслух.
 - Видимо, у тебя появился тайный воздыхатель, – по голосу можно было догадаться, что говорящий произнес это с улыбкой.
 - О чем ты, никаких воздыхателей! Это какое-то недоразумение.
 - Вечером увидимся?
- Марине казалось, что Саша проигнорировал ее слова об отсутствии воздыхателей, потому что не поверил.
- Непременно.

* * *

Телевизор вещал о чудо-терке, которая вмиг справляется с любым овощем, отданным ей на растерзание, и, без сомнения, эту терку можно заполучить с огромной скидкой, если позвонить прямо сейчас, но Марину совершенно не интересовало происходящее в телевизоре. Ее поглотили раздумья о букете. Она перебирала различные способы пронести в ее комнату цветы и остаться незамеченным. И каждый раз приходила к выводу, что остаться незамеченным сложно.

Задумавшись под барабанную дробь дождя, она боковым зрением увидела, как лежавшая рядом подушка начала подниматься над кроватью. Она поднималась выше и выше. Марина напряглась, протерла глаза и тоже приподнялась. Подушка почти достигла потолка, чуть помедлила и... стрелой бросилась вниз к Марине. Упав на лицо, она повалила королеву и принялась душить ее. Марина сопротивлялась, пыталась убрать подушку, но та сильнее прижимала ее к кровати, мешая дышать и соображать.

Марина кричала, но подушка заглушала крик. Она руками и ногами пробовала себе помочь, но подушка душила ее, не отпуская. Наконец она додумалась применить телекинез и отшвырнула соперницу. Подушка отпрыгнула, опрокинув на пол чашку с чаем, и вновь понеслась на нее. Марина вскочила, и она промазала. При помощи телекинеза королева отбросила ее. Она ударилась о стену и атаковала с большей скоростью. Марина выбежала из комнаты и застряла около двери, не зная, куда бежать дальше. Она двинула в сторону комнаты Максима, подушка настигла ее и, ударив, прижала к перилам. Она чуть не перекинулась. Подушка продолжила душить, пытаясь кувыркнуть ее через перила. Отдирая от себя душительницу, Марина перегибалась через перила и чувствовала, что еще немного – и она упадет.

Так и случилось: она кувыркнулась и полетела вниз. Упала она, к счастью, на диван. Через миг на нее упала подушка. Марина оттолкнула ее телекинезом. Она подпрыгнула, зацепила выключатель и зажгла люстру. Марина вскочила, намереваясь дать деру, но подушка ударила,

и она упала на журнальный столик, сшибив вазу с пионами. Лежа на столе, она отбивалась от подушки, и снова на помощь пришел телекинез. Отлетевшая подушка снесла с другого стола аквариум. Рыбки трепыхались на полу среди битого стекла.

Марина скатилась со столика, встала на ноги и побежала, представляя, как ей влетит за разбитый аквариум и вазу. Подушка догнала ее, ударила и сбила с ног. Королева грохнулась, подушка взялась за старое. В этот раз на помощь пришел Фантик. Собака вцепилась в подушку и принялась оттягивать от хозяйки. Боясь быть разорванной, подушка отступила и вырвалась из пасти. Потом разогналась и со всей мочи ударила собаку. Фантик с громким скулением покатился кубарем.

– Фантик! – у Марины сердце сжалось. Единственный друг в надводном мире пострадал из-за нее.

Жестокое обращение с любимой собачонкой вывело ее из себя сильнее, чем покушение на собственную персону. Она зашвырнула подушку далеко вверх, и подушка ударила по большой развесистой люстре. Услышав треск, Марина отбежала. Раскачивающаяся люстра заискрилась, потухла и начала падать, но какой-то проводок оказался сильнее остальных и удержал ее. Марина осмотрелась и увидела, что Фантик силится встать на лапы. Вновь услышав треск, она перевела взгляд на люстру. Последний провод оборвался, и люстра грохнулась на пол, мельчайшие запчасти разлетелись по гостиной. Марина резко увернулась от осколков. Повернувшись обратно, она с ужасом взглянула на раскуроченную люстру.

– Родители меня убьют, – пролепетала она и ощутила удар по затылку.

Она потеряла равновесие и упала лицом вниз. Чудом не расквасив нос, она глядела на нависшую подушку и думала, что делать дальше. Как ей встать и добежать до какого-нибудь убежища? Ничего умного в голову не приходило. Тогда она просто встала и побежала куда глаза глядят, преодолевая сопротивление подушки. Было темновато, она постоянно за что-то цеплялась и спотыкалась. Следом с гавканьем несли Фантик.

Добежав до чулана, она отворила дверь, но раньше нее туда влетела подушка. Марина схватила первое, что попало под руку – швабру, выбежала и закрыла дверь на защелку. Она отошла, стала напротив и вооружилась шваброй как копьем. Она слышала, как подушка билась в дверь, и с каждой секундой становилось страшнее. Ее знобило, она оглядывалась, переживая, как бы не появилась другая подушка, и думала, где спрятаться. Фантик скреб лапами дверь и гавкал. А подушка громче стучала. Марина отдалялась, наступая босыми ногами на осколки люстры.

Подушке удалось проломить дверь, она вылетела и понеслась на Марину.

Девочка замахнулась шваброй и ударила. Подушка отлетела, но затем вернулась. Марина снова врезала. Началась ожесточенная борьба: королева колотила шваброй подушку, которая пыталась подобраться ближе. Марина почти выдохлась, а противница была полна сил. Она била свою обидчицу, а Фантик прыгал вокруг, гавкая на необычный предмет. Марина отбивалась, продвигаясь в направлении кухни. Когда руки ослабли, подушка ударила посильнее и выбила швабру из рук. Падая, швабра разбила хрустальную конфетницу.

– Мамин хрусталь! – Марина скривилась так, будто физически почувствовала удар швабры о конфетницу.

Горевать времени не было, она побежала на кухню. Только она вбежала и схватила нож, как подушка настигла ее, ударила сзади, и Марина упала, выпустив нож. Подушка душила ее, а она пробовала нащупать нож. Найти его вслепую Марина не могла, и дышать было невозможно. Воспользовавшись телекинезом, она отбросила подушку, увидела нож, схватила его и успела выбежать из кухни. Подушка погналась за ней.

Она бежала и бежала, сердце бешено колотилось, она не понимала, что происходит. Пробегая мимо разбитого аквариума, она споткнулась о поваленную статуэтку балерины и расстелилась на полу. Перевернувшись на спину, она увидела падавшую подушку. Недолго думая,

Марина вонзила в нее нож. Подушке удар нипочем – она подпрыгнула, снова упала на острие ножа и снова взлетела. Марина поднялась, и когда подушка в очередной раз метнулась к ней, она со злостью распорола ее, бухнулась на пол и насладилась чем-то вроде снегопада из перьев.

Прислушиваясь к тишине, она огляделась. Даже в полутьме был виден жуткий кавардак. Разбитый аквариум, трепыхавшиеся рыбки, разбитые вазы, разбитая люстра и ковер из перьев... Марина ужаснулась, представив реакцию родителей. Если они это увидят, индивидуального обучения ей не видать. Велик риск, что отлучки в королевство вообще окажутся под запретом. Требовалось срочно искать того, кто поможет ей убраться, или смываться куда подальше. Второе легче и быстрее, тем более смываться Марине было куда, а угробленное имущество не подлежало восстановлению.

Но пока что ее беспокоило другое – не затаилась ли где-нибудь еще одна подушка или нечто подобное. Она поднялась и, вооруженная ножом, начала в полумраке передвигаться по дому. Дождь закончился, и завывания ветра тоже больше не слышались. Нервно оборачиваясь на каждый шорох, она поднималась по ступенькам. Казалось, вот-вот кто-то выскочит и набросится на нее. Тяжело дыша, она медленно переставляла ноги. Сзади что-то скрипнуло, она обернулась – никого. Она продолжила путь. Марина прошла несколько ступенек и, услышав шорох, вновь обернулась. Показалось, что в темноте что-то шевельнулось, но вскоре она поняла, что ей лишь показалось. Испуганная и максимально сосредоточенная, она поднялась еще немного.

В комнате горел ночник. Она настороженно обвела взглядом помещение. Всё спокойно, но это спокойствие было слишком уж ненатуральным. Медленно оборачиваясь, Марина осматривала комнату, как вдруг... испугавшись, отскочила от собственного отражения в зеркале. Поняв, что напугала сама себя, она с облегчением вздохнула и вынула перо из волос. Повернувшись к зеркалу другой стороной, вынула еще одно. Она подошла к кровати, с подозрением взглянула на подушку и проткнула ее ножом. Подушка не двигалась. Марина пырнула еще раз. Подушка не реагировала. Королева взяла ее брезгливо двумя пальцами, вынесла из комнаты и бросила вниз со второго этажа. Воротившись в комнату, она села и стала ждать.

Заморгал свет. Послышался негромкий стук. Марина нырнула под одеяло. Когда свет перестал моргать и стук прекратился, она высунулась из-под одеяла и заглянула под кровать. Там она никого не обнаружила, свет опять заморгал, и Марина накрылась. Ночник заискрился и потух.

Она потряслась под одеялом, израсходовала остатки терпения и вылезла из укрытия. Став посреди комнаты, она решительно произнесла:

– Кто здесь?

Ответа не было. Она подошла к комоду и вытащила большую старую книгу в синем переплете. Коснувшись кулоном эмблемы на обложке, она открыла книгу.

– Здравствуйте, Ваше Величество!

Она отпрыгнула. Вспомнив, что «Магия Маринии» – это разговаривающая книга, Марина вернулась к ней:

– Так и до невроза недалеко.

– Очень рада вас видеть, Ваше Величество!

– А я-то как рада, – Марина листала «Магию Маринии», присвечивая зажженным дисплеем мобильного.

– Вы что-то ищете?

– Где? Где оно? – она переворачивала страницу за страницей.

– Вам помочь, Ваше Величество?

Марина про себя отметила, что назойливость объединяла Эмильду с ее сестрой.

– Где заклинание, которое... – сказала она, и по телу побежали мурашки, – ...которое переправляет в Маринию?

«Неужели я снова ввязываюсь в это? Но я должна выяснить, как заколдованная подушка оказалась в моем доме и кто хотел меня задушить. Возможно, в Маринии тоже какие-то неприятности», – она взглянула на пустую бутылку-приемник почты.

«Эмильда ничего не пишет, но это не значит, что всё хорошо. Вдруг всё настолько плохо, что она не имеет возможности написать?» – воображение Марины рисовало страшные картины полуразрушенного королевства.

– О, вы решили вернуться в Маринию! Очень мудрое решение, Ваше Величество, очень мудрое! – затарахтела книга и зашелестела страницами. – Мариния нуждается в королеве. Прекрасно, что вы это понимаете, – она нашла нужную страницу, а Марина скорбным взглядом посмотрела на заклинание:

– Я надеялась, повторный визит в Маринию состоится при более благоприятных обстоятельствах.

– Придворные будут невероятно рады вашему возвращению!

Марина ничего не ответила, да и последнюю фразу она скорее произнесла себе, чем книге.

– Корона... – прошептала она.

Нужно было взять с собой корону. Драгоценность хранилась в коробке из-под обуви. Марина достала ее и примерила. Бриллианты мерцали в полутьме. На кровати остался лежать телефон с включенным фонариком, благодаря чему она увидела себя в зеркале.

– Отвыкла. Отвыкла видеть себя в короне.

Смирившись с участью, она начала собирать рюкзак, при этом всякий раз оглядываясь. Первым делом в рюкзак поместился блок жвачек, и вдруг Марина опомнилась:

– Невадов! Я не могу сейчас исчезнуть, я должна сегодня вечером быть в гостях. Черт-черт-черт, я не могу упустить шанс познакомиться поближе! – она порывисто схватилась за голову и, бросив взгляд на книгу, вспомнила, что она не совсем одна. Она закрыла книгу, надеясь, что в закодированном виде «Магия Маринии» не услышит откровенных рассуждений.

Тут же возникла следующая мысль:

– До поездки в гости родители не должны увидеть, что произошло дома. Иначе всё сорвется. Они и сами никуда не поедут после увиденного.

Марина на ходу строила план:

– Нужно куда-нибудь уйти и попросить забрать меня оттуда. Если времени до семи часов будет оставаться немного, уговорю родителей сразу оттуда ехать в гости. А по приезде домой сделаю вид, что впервые вижу этот погром. Будем думать, что залезли воры или вандалы и перевернули всё вверх дном.

Она посмотрела на часы, которые показывали 17:40.

– Пора выходить. Главное чтобы родители не приехали домой раньше, чем я позвоню, – она взяла телефон, и возникло странное ощущение. Показалось, будто кто-то смотрит на нее. Она резко обернулась. Никого. Она выдохнула. И услышала звук, который могла бы не услышать, если бы не полная тишина вокруг. Марина не знала, послышалось ей или парадная дверь и вправду тихонько стукнула.

– Только не родители, – еле слышно произнесла она и зажмурилась. Она понимала, что родители наверняка зашли бы с более громким стуком, но стоило подумать, что родители могут увидеть творящееся на первом этаже, как паника овладевала ею.

Никаких звуков больше не последовало. Бесспорно, родители могли онеметь от увиденного. Марине было страшно, однако с ножом и телефоном в руках она вышла из комнаты. В гостиной никого. Может, звук послышался?

Спускалась она так же настороженно, как и поднималась. Первый этаж по-прежнему был пуст. И там по-прежнему господствовал страшный беспорядок. Мелькнула мысль, что нужно

набрать в банку воды и спасти трепыхавшихся рыбок. Хотя воры или вандалы не стали бы этого делать.

Марина двигалась к входной двери, освещая путь телефоном, чтобы не наступать на обломки люстры. Она открыла дверь, и в лицо ударила летняя вечерняя прохлада. Божественный контраст с духотой в доме. Как для июньских шести вечера на улице было непривычно темно, небо хмурилось. Она вдохнула свежести, и в мозгах просветлело. Она стояла на крыльце и наслаждалась прохладой, сумерки сгущались, в кустах пели сверчки. А в теле ощущалась ломота. Марине прописан постельный режим, а не удирание от волшебной подушки.

Она сделала пару шагов, чтобы спуститься с крыльца, и в кустах что-то зашевелилось. Она остановилась и направила туда фонарик. Шевеление прекратилось. Она пошла дальше, и снова что-то зашуршало. В скверном предчувствии она отошла в сторону, снова нацелила фонарик и подняла нож. И тут... из кустов выскочил Фантик. Она взвизгнула, а в следующий миг поняла, что ничего страшного не произошло и, глубоко вдохнув, оправилась от шока.

– Фантик... ну и напугал.

Собака погналась за лягушкой, прятавшейся на сырой земле под кустом. Марина опустила нож и пошла по двору. Где-то всё так же чиркал сверчок. Слушая его однообразную песенку, она присела на качели.

– Зачем я здесь расселась? Надо уходить, чтобы успеть перехватить родителей по дороге домой.

Она сделала движение вперед, явно сообщавшее о намерении встать, но, чуть помедлив, села обратно.

– Сначала надо успокоиться.

Она бросила на землю нож, убрала телефон в карман и подняла глаза к затянутому тучами небу. Где-то недалеко слышалось тихое рычание Фантика, который продолжал охотиться на жабу. Оттолкнувшись от земли, она немного раскачала качели и услышала скрип, который за столько лет почти стерся из памяти. Поболтавшись туда-сюда, качели остановились. Марина оттолкнулась и взлетела выше прежнего. Она сильнее и сильнее разгоняла качели, пока не взлетела так высоко, что стало страшно. Она перестала раскачиваться, чтобы качели остановились.

– Релакса достаточно. Пора выходить из дому. Только надо корону оставить, – сказала она, вспомнив, что главный королевский атрибут до сих пор на голове.

Качели не спешили останавливаться. Марина подумала, что слишком раскачала их. Тревожные ощущения появились, когда она почувствовала, что качели взлетают всё выше, хотя Марина ничего не делает для того, чтобы раскачать их.

«Почему они не останавливаются?»

Закружилась голова. Земля внизу выглядела размазанным пятном. Марине казалось, она вот-вот слетит или качели перевернутся, что ничем не лучше. Она вцепилась в подвесы, боясь упасть и раскроить лицо.

«Почему качели не замедляются?»

Качели поднимались выше, громкий скрип действовал на нервы. Она хотела спрыгнуть, но как? Ссадин и царапин на сегодня хватало. Марина не видела ничего, но чувствовала, что с каждым рывком качели поднимаются выше.

– Да что же это... – сказала она и сорвалась.

Она не упала на землю, а полетела кувырком куда-то вперед. Когда она увидела женщин в белых балахонах, то окончательно растерялась. А когда воронка закружила ее и стала швырять из стороны в сторону, Марина отключилась.

3

– Марина! Марина, ты дома не выспалась? Говорила я, чтобы ты здесь осталась. Там тебе поспать нормально не давали!

Марину тормозили, требуя проснуться. Даже толком не придя в себя и не открыв глаза, она узнала Эмильдины повадки.

– Эмильда? Эмильда, это ты? – заплетающимся языком произнесла она.

– Я! Кто, если не я, может привести тебя в чувство?

– Что ты здесь делаешь? – Марина пыталась открыть глаза.

– Бужу тебя!

– Я не сплю. Что ты делаешь у меня дома?

– У тебя... – Эмильда замолкла. – Наконец-то ты поняла, что здесь твой дом! – помощница обняла ее.

Королева открыла глаза. Картинка прояснилась, и она увидела, что сидит на собственном троне. Она насторожилась.

– Рада твоему возвращению, – Эмильда отлипла от нее.

– Я... я не возвращалась.

– Не возвращалась? Тогда как ты здесь оказалась?

– Не знаю, – Марина недоумевающе рассматривала стены Большого Зала. – Я не читала заклинание... по-моему, – она схватилась за лоб.

– А по-моему, читала. Ты и корону захватила.

Марина переместила руку со лба чуть выше и нащупала корону. Туда же потянулась рука Эмильды, которая спустя миг покрутила перед носом Марины белым перышком:

– Ты телепортировалась в Маринию из курятника?

Королева сначала нахмурила брови, рассматривая перо, а потом вскочила:

– Подушка! Я вспомнила!

Эмильда вопросительно посмотрела на нее.

– Меня душила подушка! И устроила у меня дома страшный кавардак! О, нет... – Марина осеклась. – Эмильда, мне срочно нужно домой! Я сегодня должна быть в гостях! Напомни, какое заклинание нужно прочитать для перемещения в надводный! – она взяла помощницу за плечи.

– Какая подушка? Как домой? Какие гости? – хлопала глазами Эмильда.

– Срочно, Эм!

– Может, объяснишь?

– Мне срочно нужно вернуться.

Умоляющее выражение лица и ужас во взгляде напугали Эмильду:

– Пока не объяснишь, я никуда тебя не отпущу.

– Нет времени, Эм, я должна быть там, – Марина показала пальцем вверх, а в голове стучало: «Невадов! Невадов! Невадов!»

– Сначала ты должна объяснить, что за подушка тебя душила и зачем.

– Я бы тоже хотела это знать.

– Ты не знаешь, откуда взялась подушка, которая собиралась тебя задушить, но тебе срочно нужно вернуться в надводный, чтобы подушка завершила начатое?

– Подушки больше не существует.

– Подушка не сама по себе вздумала тебя убить. Тому, кто замыслил это, ничего не стоит заколдовать еще одну подушку, или одеяло, или еще что-нибудь. На тебя совершено покушение, а ты рвешься домой, потому что должна быть в гостях?

– Эмильда, ты не понимаешь, – Марина отвела глаза и отпустила плечи помощницы.

- Да, я не понимаю. Объясни, будь добра.
- «Невадов! Невадов! Невадов!»
- Если родители вернутся домой раньше меня и увидят, что там творится после схватки с подушкой, Мариния останется без королевы. Меня посадят под домашний арест. Пожизненный.
- Я не могу отпустить тебя туда, где тебе угрожает опасность.
- Послушай, Эм, сейчас еще есть шанс притвориться, будто я не знаю, кто устроил погром. Потом будет поздно, – сказала Марина и услышала, как что-то тренькнуло. Лицо Эмильды напряглось. Марина достала из кармана телефон и увидела напоминание: 19:00 Побрызгать горло.
- Внутри всё упало. Марина опустила телефон и тихо произнесла:
- Всё.
- Что «всё»? – Эмильда с подозрением глядела на штуковину в руках королевы.
- Семь часов, – дрожащим голосом вымолвила Марина.
- Объясни, в конце концов.
- Поздно.
- У тебя на лице такой трагизм, будто в семь часов случился конец света.
- «В семь часов случился конец моих попыток наладить личную жизнь», – про себя сказала Марина и обессиленно плюхнулась на трон:
- Теперь мне домой лучше не возвращаться.
- Прекрасно! Лучшего варианта развития событий не придумать.
- Слушай, а не ты ли заколдовала подушку, чтобы она разнесла мой дом, и я сидела в Маринии из-за страха наказания?
- Хорошая идея, – с прищуром ответила Эмильда. – Но боюсь, королева, погибшая от удушья, принесет мало пользы Маринии своим присутствием.
- В прошлый раз ты соврала, что Нептуния заколдовала мой путь домой.
- Долго еще будешь упрекать меня этим?
- Каждый раз, когда мне будет казаться, что меня пытаются загнать в Маринию и не выпускать отсюда.
- В этот раз тебя пытались убить, а не загнать в Маринию.
- Как посмотреть.
- Сейчас нет смысла заманивать тебя в Маринию. Ты же не собиралась отмечать день рождения в своем скучном надводном? Ты бы по-любому скоро прибыла сюда.
- Ты не представляешь, как скучно убегать от подушки-убийцы.
- Подушку с большой вероятностью заколдовал кто-то из подводного мира. Единственная нескучная вещь, которая тебе повстречалась, связана с подводным миром.
- Почему ты считаешь, что подушку заколдовал кто-то из подводного?
- До того, как ты впервые оказалась в подводном, тебя часто душили подушки?
- Марина задумчиво посмотрела в сторону:
- Пожалуй, ни разу.
- Вопрос лишь в том, у кого из рагонов возникла настолько сильная потребность задушить тебя, что он выбрался в креятский мир?
- Рагонов? – поморщилась Марина.
- Рагоны – жители подводного мира. Креяты – жители надводного.
- Не побыв королевой и года, я узнала, как называются обитатели мира, в котором я правлю, – с укором произнесла Марина.
- Разве я не говорила? – Эмильда попыталась спрятать взгляд и посмотрела на портрет Марины I, мысленно умоляя сотую королеву Маринии не закатывать сцену из-за недоработки.
- Ты говорила, что жители надводного называются креятами.

- Вот тогда же и о рагонах сказала, – невозмутимо ответила Эмильда.
- О рагонах ты не упоминала.
- Хорошо, хорошо. Не суть важно, кто как называется. По чьему велению на тебя охотилась подушка – вот это загадка.
- Марина с отсутствующим видом глядела в телефон.
- Что там? Еще один конец света?
- Плохо, что здесь мобильный оператор не ловит. Я бы хоть предупредила, что планы изменились, и я не смогу приехать в гости.
- Нет, вы это слышали?! Ее чуть не убили, а она переживает, что не попала в гости, – Эмильда уперла руки в боки.
- Я должна быть в гостях, понимаешь, я обещала!
- Теряюсь в догадках, к какой важной персоне ты приглашена на званый ужин, что так убиваешься?
- «Невадов, Эмильда, Не-ва-дов!»
- Уже не имеет значения.
- И все-таки?
- Марина оторвала взгляд от надписи «Нет сети» и сказала:
- К папиному коллеге. Его семья купила дом, который раньше принадлежал бабушке. Сегодня новоселье.
- Бабушке? Твоей бабушке?
- Именно ей, бывшей королеве Маринии.
- Эмильда замолкла, обдумывая полученную информацию, и после паузы произнесла:
- Ты сокрушаешься, что не попала в гости, потому что соскучилась по тому дому?
- Нет, просто...
- «Просто там будет мальчик, который мне нравится».
- ...Просто я обещала.
- И всё? – в голосе Эмильды слышалось недоверие.
- Держать слово – это ненормально?
- Держать слово – это прекрасно, только складывается впечатление, что ты чего-то недоговариваешь.
- Знаешь, я соскучилась по твоей настырности.
- Я настырная? – озадаченно произнесла помощница.
- В ответ на лице Марины проскользнула тень улыбки.
- Ты упрямая. Чтобы пересилить твое упрямство, мне приходится быть настырной, – сказала Эмильда.
- Значит, ты все-таки настырная?
- Ну хорошо, может быть, чуть-чуть. И вообще, если бы не моя настырность, ты бы не надела корону. Это я в прошлый раз уговорила тебя остаться в Маринии.
- Если бы можно было вернуть время назад, не уверена, что я опять согласилась бы стать королевой, – Марина пощупала рельефные подлокотники трона.
- Начинается, – Эмильда закатила глаза. – Если бы тебя уговаривала я, ты бы опять согласилась.
- И ты будешь говорить, что ты не настырная?
- Ты тоже не подарок, Марина.
- Мы с тобой даже не поздоровались нормально, а уже ссоримся.
- Эмильда скрестила руки на груди и усмехнулась:
- Ну здравствуй.
- Марина откинулась на спинку трона:
- Надеюсь, мое второе маринийское пришествие будет более удачным, чем первое.

- Первое пришествие более чем удачное – ты победила самую страшную королеву в мире!
 - Я немного неправильно выразилась – более спокойным.
 - Проси чего угодно, только не спокойной жизни на посту главы королевства.
- Марина лишь перекатила голову с одного плеча на другое.
- Зато с королевой каждый день какие-то чудеса случаются. Родилась бы ты обычной креяткой – еще выпрашивала бы приглашение, чтобы жить в мире, полном волшебства.
 - Приглашение? – нахмурила брови Марина.
 - Чтобы попасть в подводный мир, нужно получить приглашение от кого-нибудь из рагонов.
 - Креаты могут попасть сюда, просто получив приглашение?
 - Кроме этого, они должны подписать документ, согласно которому они признают Посейдона Богом всех морей.
- Марина насмешливо хрюкнула, на секунду задумалась и приобрела ошарашенный вид.
- Так вот почему родители талдычат о Рождестве!
 - Похоже, им известна процедура попадания в подводный мир.
 - А я не могла понять, почему мои родители, которые не отличаются особой религиозностью, сразу переводят разговор в это русло, когда я пытаюсь сказать что-то о подводном мире.
 - Бабушка что-то рассказывала им?
 - Обсудить эту тему я не смогла, потому что они уходят от разговора. Но если они не объявляли меня в розыск и не посадили под замок после возвращения, значит, бабушка объяснила важность моего пребывания в Маринии.
 - Подтверждение многие подписывают, не читая. Это формальность. Нужно просто поставить подпись.
 - А приглашение как получить? Нужно делать запрос какой-то?
 - Чтобы получить приглашение, нужно иметь знакомого рагона. И желательно чтобы этот рагон не числился в посольстве как мошенник, раздающий приглашения направо и налево.
 - В каком посольстве?
 - Посольстве подводного мира в надводном.
 - Такое существует? Где оно находится?
 - В этом плане тебе повезло. Если бы ты родилась обычной креяткой, а не будущей правительницей подводного королевства, далеко добираться не пришлось бы. Посольство в Одессе.

* * *

- И что, любой человек из надводного может попасть в подводный? – спросила Марина, лежа на больничной кушетке Мольта, колдовавшего над ее больным горлом.
- Любой, кто предъявит приглашение, подпишет подтверждение насчет Посейдона и явится в посольство. Бывают случаи, когда посольство отказывает, но это редкость. В основном это происходит, если креят имел проблемы с законом, – сказала Эмильда, растирая в ступе оранжевую крупу.
- Посейдон так боится инакомыслящих, что без подтверждения не пускает никого в свой мир?
- У него много противников. Его пытаются свергнуть с момента назначения. Некоторые считают, что он стал Богом всех морей какими-то незаконными путями.
- Ты говорила, его выбрал Совет Всех Морей. Какие незаконные пути? – сказала Марина, пока Мольт накладывал компресс на ее горло.
- По прогнозам, Богом должен был стать Нептун. В последний момент Аид переметнулся на сторону Посейдона, и тот победил. Возник серьезный конфликт, а вместе с ним – множество сплетен и слухов о незаконности назначения Посейдона. Зародилось целое религи-

озно-политическое течение неверующих в Посейдона. Прошло четыре тысячи лет, а они до сих пор не успокоятся. По сей день они считают Богом покойного Нептуна и добиваются свержения Посейдона.

– Нептуна уже нет в живых. Зачем добиваться свержения Посейдона?

– Для восстановления справедливости, – Эмильда бросила в ступу ароматную синюю горошину и сказала: – Мольт, ты говорил добавить одну горошину или две?

– Две горошины душистого мизалика, Эми, – ответил врач.

Эмильда положила в чашу еще одну горошину. Как только она раздавила ее пестом, кабинет наполнился хвойным ароматом.

– Ёлкой пахнет, – сказала Марина.

– Мизалик – хвойное растение, Ваше Величество.

– Надводная ёлка не растет в Маринии, – сказала Эмильда.

– Запах как у обычной ёлки, – скептически произнесла королева.

– У нас здесь свои хвойные.

– На Новый год вы наряжаете... э-э-э... мизалик?

Эмильда усмехнулась:

– Мы не наряжаем хвойные на Новый год. Это ваши креатские странности.

– Странность – это не наряжать ёлку на Новый год. Что у вас вместо ёлки?

– Вижу, ты не утруждалась чтением «Истории подводного мира», которую я тебе дала перед отбытием в надводный.

– Я готовилась к экзамену по геометрии.

– О, геометрия – важная вещь в жизни королевы.

– Если бы я плохо сдала экзамен, родители не дали бы разрешения на индивидуальное обучение. А если меня не переведут на домашнее обучение, я не смогу в любой день взять и слинять в Маринию. Я должна ходить в школу. Если бы я знала, что подушка разнесет дом, не напрягалась бы с геометрией. После случившегося родители не пойдут на уступки.

– Поговори с Кристианом. Мне ничего не сообщали, но картина, которую ты обрисовала, выглядит странно. Ты получила букет белых лилий неизвестно от кого, побегала от заколдованной подушки, села на качели и улетела в Маринию?

Королева рассмеялась:

– Звучит не просто странно, а смешно. Кажется, будто качели перенесли меня сюда. Такое возможно?

– Если кто-то заколдовал качели как портал, то вполне возможно. Ты подошла к качелям просто так или что-то привлекло твое внимание?

Марина задумалась. Восстановив в памяти события, она сказала:

– Я гуляла по двору и решила присесть на качели.

– Что-то привело тебя к ним или ты просто мимо проходила?

Марина снова напрягла память.

– Ничего подозрительного и привлекающего внимание не было. Я проходила рядом.

– Тогда качели вряд ли выступили порталом. Если кто-то переправил тебя сюда с помощью портала, он должен был знать наверняка, что ты коснешься качелей. Глупо ожидать, что ты будешь проходить мимо и сядешь на качели.

– Я сто лет не качалась на них.

– Тем более.

В кабинет вошла дочь Мольта и поставила на стол пиалу с бесцветной тягучей массой:

– Вот желе для горла. Это последнее, надо заказать еще.

– Спасибо, Кэриш. Отправь заявку поставщику, – Мольт взял пиалу и перемешал желе.

– Как самочувствие, Ваше Величество? – спросила девушка со множеством косичек на голове.

Марина вздохнула:

– У меня дежавю. Я снова попала в Маринию и снова первым делом оказываюсь у Мольта.

– Желе и мизалик вылечат горло в момент, вот увидите.

– Надеюсь. Буду жевать мизалик каждый день, чтобы больше не подцепить эту заразу.

– Жевать мизалик не нужно. В больших дозах он может привести к отравлению.

– Тогда больше не буду есть мороженое.

– Мороженое не вызывает ангину, Ваше Величество, это инфекционное заболевание, – сказал Мольт.

– А я думала, что заболела после того мороженого.

– После какого мороженого? – спросила Эмильда.

Марина ответила, заранее понимая, что сейчас Эмильда рассмеется:

– Апельсинового.

– Можно было не спрашивать, – гримаса помощницы говорила о том, что она пытается скрыть рвущийся наружу хохот.

– Если быть очень точными, то шоколадно-апельсинового, – в голосе королевы слышался упрек в адрес того, кто потешался над ее слабостью.

– Твои гастрономические пристрастия существенно эволюционировали, – с наигранно удивленным видом закивала Эмильда.

– Надеть бы тебе на голову эту ступу, – Марина следила за ловко управляющей пестом рукой помощницы.

– Мольт, Ее Величество уже вылечилась?

– Эми, ты растирай мизалик как следует, – врач еле заметно улыбнулся, вернулся к королеве и снял компресс.

– Мольт, я стараюсь как могу, я прямо чувствую, что у меня прирожденный талант к толчению мизалика.

– Мороженое не могло стать причиной ангины, Ваше Величество, а переохлаждение действительно повышает риск заболеть этой хворью, – сказал врач.

– Всё дело в моей сенсibilизации, Мольт.

Присутствующие смерили королеву недоуменными взглядами.

– Это такое слово из медицинского справочника, – пояснила Марина.

Мольт, Эмильда и Кэриш молчали.

– В Одессе жара, какое переохлаждение! Сто процентов сенсibilизация виновата.

Девушка с косичками нарушила тишину:

– Сколько желе заказать?

– Три упаковки, – ответил Мольт.

* * *

Марина прошла коридор, поднялась по лестнице и как только она перешла из Общей башни в Королевскую, послышался рычаще-фыркающий звук. Она замедлила шаг и прислушалась. Чем дальше она продвигалась в направлении королевских покоев, тем громче становилось хриплое рычание. Она развернулась и хотела убежать, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, но звук затих. Настороженно оглядевшись, она сделала шаг в сторону своей комнаты, и рычание возобновилось. Марина снова оглянулась и, поколебавшись, задула свечи на подсвечнике у стены, сняла их и взялась за длинную ножку. Она собиралась огреть подсвечником чудовище, поджидающее ее в комнате. Из зарослей орхидей выскочила зеленая ветка, схватила ножку и потянула в свою сторону. Марина дернула подсвечник к себе. Орхидея потащила его обратно.

– Пошла вон! – королева взялась за ножку двумя руками и с силой вырвала подсвечник.

Цветок пошевелил лепестками, скривив рожицу, и с клокотанием показал язык.

– Я вас выселю, – сквозь зубы произнесла Марина и продолжила путь, вооружившись подсвечником. Цветы зашелестели, перешептываясь.

Она осторожно поднималась по ступенькам, держа подсвечник наготове. Сама при этом немного пригнулась, чтобы чудовище не увидело ее раньше, чем она его. Беззвучно ступая на носках, она приближалась к лестничной площадке. Рычание раздавалось так близко, будто монстр поджидал ее не в комнате, а снаружи под дверью. Взявшись крепче за подсвечник, Марина затаила дыхание, пригнулась сильнее и сделала шаг, после которого ее взору открылась площадка у двери.

Она выдохнула, закатила глаза, бросила подсвечник и быстрым шагом прошла мимо храпящего во всё горло Чакстона. Звон упавшего подсвечника почти не потревожил телохранителя. Храп прекратился, веки дернулись, но через миг Чакстон захрапел с прежней силой.

Марина вошла, закрыла за собой дверь и только хотела подумать, как она соскучилась по кровати с балдахинном, как вдруг остолбенела. Сначала ее глаза расширились, а потом на лице появилось смущение.

– Ничего себе. До дня рождения еще неделя.

Недалеко от входа в гардеробную возвышалась гора. Марина взяла первую попавшуюся коробку с красным бантом и увидела королевскую почтовую печать Рутиса. Она взяла другую коробку в подарочной обертке, на ней стояла такая же печать. Она окинула взглядом гору:

– Здесь всё от Петфальда?

Марина представила, как будет подтрунивать Эмильда, и раздраженно поставила коробку на место. Следующие четыре подарка тоже были с печатью королевства, которым правит Петфальд Рикост. Когда на пятой коробке Марина увидела герб в виде большой и маленькой морских звезд, а также королевскую печать Хлида, появилась надежда, что к образованию горы в ее комнате приложил руку не только Петфальд. А значит, она сможет возразить Эмильде, что не один Петфальд подарил ее.

Она разорвала обертку, достала из коробки небольшой бархатный футляр и открыла его. Внутри были серьги-люстры с ярко-синими сапфирами. Ажурные золотые переплетения и десятки ограненных синих камешков соединились в сверкающее великолепие, заставившее Марину перестать дышать. Вернулось чувство, которое часто посещало ее с того момента, как она впервые пересекла границу подводного мира. Это точно мне? Я всерьез этого достойна? Здесь никакой ошибки? Ей по-прежнему было сложно привыкнуть, что она на одной ступени с настоящими королями и королевами, что она не играет в королевскую жизнь, а по-настоящему правит королевством и она, как настоящая королева, достойна драгоценных подарков.

Марина заглянула в коробку и достала открытку с изображением орхидей. Она развернула открытку, коснулась кулоном и прочла:

«Почти такие же синие, как море, и станут идеальными компаньонами к диадеме».

Марина сразу поняла, о какой диадеме написала Лорида. Она подошла к изваянию в виде пирамиды, располагавшемуся на подставке в углу комнаты, и коснулась вершины. Пирамида засветилась, одна из граней исчезла, и внутри стали видны разноцветные огоньки. Марина один раз нажала белый огонек, два раза красный, один раз желтый и три раза синий.

Огоньки исчезли, вместо них появились три ракушки – рапана, сердцевидка и гребешок. Королева провела пальцем по стене. Рельефная отделка в этом месте зашевелилась, и наружу выдвинулся сейф, передняя стенка которого имела три выемки. Марина прислонила рапану к первой выемке, и ракушка приклеилась будто намагниченная. Гребешком она коснулась второй выемки, и он тоже прилип. После того, как сердцевидка приклеилась к третьей выемке, сейф озарило бирюзовое сияние, щелкнул замок, и Марина открыла дверцу.

Диадема хранилась на верхней полке отдельно от остальных драгоценностей. Марина вынула ее, подошла к зеркалу, сняла корону и надела диадему. Сапфиры величественно засверкали, королева рассматривала свое отражение в зеркале так же завороченно, как и в тот день, когда Лорида презентовала диадему. Она надела серьги, и снова возникло ощущение, что она рядится в павлиньи перья. Внутренний голос насмехался: «Куда тебе!» В то же время она догадывалась, что если ее накрасить и сделать прическу, драгоценности будут смотреться на ней более гармонично. Тогда ощущение, что она стащила их у кого-то и надела на себя, исчезнет.

Марина поймала себя на мысли, что никого из королев, с которыми она успела познакомиться, она ни разу не видела без полной экипировки. Все представляли ее взору в платьях, коронах, обвешанные драгоценностями, с идеальным макияжем, укладкой и на каблуках. Лориду, когда она оставалась с ночевкой в Мартике, сопровождали визажист и парикмахер. Практически никто из гостивших во дворце монарших особ не отправлялся в поездку без стилистов и визажистов.

Глядя на собственное отражение, Марина попробовала представить, как будут выглядеть знакомые королевы, если смыть с них грим, снять украшения, завязать волосы в хвост и надеть их в джинсы и майку. Воображение отозвалось смехом в адрес нарисованной картины. Чувство неполноценности притупилось, Марина сняла диадему и надела корону. Она поднесла лицо ближе к зеркалу и покрутила головой, рассматривая серьги. Синие камни поблескивали. Марина вспомнила, что в передаче о моде, которую недавно показывали по телевизору, ведущая рассказывала о сочетании в одежде синего с другими цветами. Из передачи она узнала, что один из оттенков синего называется «королевский синий». Несложно понять, почему это легко отложилось в ее памяти, а теперь, когда Лорида преподнесла второй подарок с синими камнями, она подумала о возможном скрытом смысле. Может, Лорида специально остановила выбор на сапфирах, чтобы подчеркнуть «королевскость» подарка?

Марина отправила диадему в сейф и вернулась к перебиранию коробок. Одна за другой попадались коробки с печатью Рутиса, а желания открыть их не было. Она понимала, что в каждой наверняка какой-нибудь романтический сюрприз и любовное послание, а этого ей хотелось меньше всего, когда где-то далеко Саша Невадов развлекает детишек на вечеринке и считает, что Марина пудрит ему мозги туманными обещаниями.

Она подошла к холсту с белой лилией и крикнула:

– Кристиан!

Никто не ответил.

– Кристиан, ты там?

Взглянув на часы, Марина подумала, что рабочий день закончился, и сотрудники комитета разошлись по домам. Она решила еще немного порыться в подарках – авось попадетсЯ не от Петфальда. И тут ее окликнул знакомый голос:

– Ваше Величество, как хорошо, что вы вернулись!

Марина обернулась и увидела бумагу в руках эльфа.

– Привет, Кристиан, ты еще на работе?

– Да, Ваше Величество, последние дни выдались напряженными.

«Букет лилий все-таки был знаком от комитета?» – подумала она.

– Что-то случилось? – спросила Марина, в глубине души надеясь, что ее предположения ошибочны.

– Совет Всех Морей на вашей стороне, поэтому ничего не случилось.

Слова Кристиана усилили предчувствие чего-то нехорошего.

– А что-то могло случиться?

– Ох, Ваше Величество, от антипосейдонцев всего можно ожидать, – эльф устало помотал головой.

– От кого?

– Ну... антипосейдонцы. Это неверующие в Посейдона. Разве вы не знали, Ваше Величество?

– Не знала, что они так называются. И что они замыслили?

Борто немного помялся, будто боялся или стеснялся того, что собирался озвучить. Наконец он сказал:

– Хотят судить вас.

Марина изменилась в лице. Теперь на нем читался ступор. Она начала вспоминать, какие правонарушения совершала в последнее время. Не вычислили случайно антипосейдонцы, что Светка завалила геометрию по ее вине? Можно ли ей пользоваться сверхъестественными силами в надводном мире?

– Судить? Меня?

Борто с сожалением кивнул:

– Да, Ваше Величество.

– За что? – смущенно спросила королева.

Кристиан также смущенно глядел на королеву и теребил в руках лист бумаги. Потом он отвел глаза и произнес:

– За убийство Нептунии.

Прошло несколько секунд, прежде чем Марина поняла, что не дышит. Она вдохнула, но слова для ответа нашлись не сразу. Она корила себя не зря. Она совершила убийство. Сколько бы Эмильда ни убеждала, что она поступила правильно, освободив от гнета население подводного мира, это было преступлением. И теперь одному богу известно, чем это обернется.

«Богу подводному или надводному?» – невольно промелькнуло в голове.

– Значит, говоришь, Совет Всех Морей на моей стороне?

– Конечно, Ваше Величество, – эльф приободрился. – Об этом не волнуйтесь. Совет Всех Морей давно ликвидировал бы Нептунию, если бы знал как. Она много лихого натворила. Вы даже не представляете, насколько много. Наказать ее Совет Всех Морей не мог – она всех держала в страхе. Никто не знал способа побороть ее. Лишь вы смогли, Ваше Величество! – Кристиан не скрывал восхищения.

– Ты уверен, что меня не будут судить? – голос королевы дрожал.

– Чтобы судить короля или королеву, суд должен получить разрешение Совета Всех Морей. А Совет Всех Морей уже два раза заблокировал петицию.

– Два раза?

– Антипосейдонцы два раза подавали на вас в суд, но Совет Всех Морей отклонил обе петиции.

Марина почувствовала себя еще хуже:

– Они могут обжаловать решение Совета?

– Как раз этим они сейчас занимаются. Но вы не переживайте, Ваше Величество. Верховный Суд всегда был придатком Совета Всех Морей, а Совет, хоть и позиционирует себя как независимый орган, испытывает огромное влияние Посейдона. Судить вас хотят антипосейдонцы, поэтому Совет и дальше будет блокировать затею противников Посейдона.

Сарказм просился наружу, но Марина пересилила себя и улыбнулась уголком губ:

– Наверно, ты сказал то, чего нельзя говорить.

Эльф прокашлялся, поправил галстук, отвел взгляд и произнес:

– В общем-то, да.

– Совет блокирует петиции, потому что инициаторы судебного процесса – антипосейдонцы. А если в суд подадут сторонники Посейдона, петицию могут одобрить?

– Сторонники Посейдона точно не подадут на вас в суд из-за убийства Нептунии, Ваше Величество.

– Почему?

– Элементарно, Ваше Величество. Кто за Посейдона – тот против Нептуна и его дочери. Приверженцы Посейдона, как и все нормальные люди, понимают, что вы совершили подвиг, а не преступление.

– Ах, да, я не сообразила, что неверующие в Посейдона веруют в Нептуна, а Нептун был заклятым врагом Посейдона. И сторонники Посейдона не заинтересованы в том, чтобы покарала убийцу дочери Нептуна.

– Ваше Величество, слово «убийца» имеет яркий негативный оттенок. Не называйте себя так. Нептуния на протяжении многих веков терроризировала подводный мир. На ее счету сотни тяжких преступлений. Убийств, Ваше Величество, настоящих убийств ни в чем невиновных людей! Единственная причина, по которой ее не судили и не отправили в тюрьму – ее все боялись. Она была очень сильной ведьмой. Колдовская сила досталась ей от отца, а ее отец был без пяти минут Богом всех морей. Никто не мог найти на нее управу. Поверьте, Ваше Величество, вы совершили поступок, который войдет в историю подводного мира как великая победа, а не коварное убийство.

– Если когда-нибудь Богом всех морей станет кто-то из числа антипосейдонцев, историю перепишут, Кристиан. Радует, что я – креятка, я не проживу тысячи лет, как рагоны, и могу надеяться, что Посейдон продержится на должности ближайšie несколько десятилетий.

– Ваше Величество, не беспокойтесь. Посейдон занимает должность Бога всех морей четыре тысячи лет и покидать ее не собирается.

– Эмильда говорила, что антипосейдонцы пытаются свергнуть его с момента назначения.

– Это еще больше должно вас успокоить. Если за четыре тысячи лет скинуть Посейдона не удалось, можете не волноваться.

– Как знать, Кристиан. Нептунию тоже долго не могли устранить.

– Ваше Величество, вы будто ищете причины понервничать и специально думаете о самом плохом. Власть Посейдона если не безгранична, то близка к этому. Доколе вам покровительствует Бог всех морей, никто не приговорит вас к наказанию за убийство Нептунии. А чтобы лишили полномочий Посейдона, он должен совершить что-то совсем из ряда вон выходящее.

– Если власть Посейдона безгранична, разве он не мог ликвидировать Нептунию?

– Ее побаивался даже Посейдон. Она плевала на все попытки отдать ее под суд и просто уничтожала тех, кто осмеливался предъявить ей что-то. Это лишний раз доказывает, что вы положили конец тираническому режиму, ведь Нептуния планировала завоевать весь подводный мир. К тому же подумайте, как сложилась бы судьба принцессы Криланы, если бы Нептунии удалось осуществить задуманное. Вы избавили наш мир от серьезной угрозы, Ваше Величество, – эльф восхищенно хлопал длинными ресницами.

Марина была согласна с Кристианом, но его усталые глаза и немного впавшие щеки указывали на то, что он также волновался о судьбе королевы Маринии. По всей видимости, петиции заставили потревожиться Комитет по охране королевы, несмотря на заверения эльфа в том, что Марине ничего не грозит.

– Кто возглавляет антипосейдонское движение? – спросила она.

– Есть несколько лидеров, – Борто взглянул на листок, который держал в руках. – Больше всего стоит опасаться его, – он протянул бумагу королеве, ткнув пальцем в нужную строку.

Марина коснулась листа кулоном и увидела список фамилий. Напротив всех стояли минусы, лишь рядом с одной фамилией был плюс.

– Фархан Турон? Что это за список? – сказала Марина, после чего подняла глаза чуть выше и прочитала:

Результаты голосования относительно петиции о судебном процессе по делу Ее Величества королевы Маринии Марины 100, обвиняемой в убийстве Ее Величества королевы Нептида Нептунии

– Все голосовали против, Ваше Величество, только господин Турон поддержал петицию. Хоть Кристиан и назвал человека по фамилии Турон господином, скрыть презрение ему не удалось.

– Фархан Турон – антипосейдонец? В Совете Всех Морей членствуют противники Посейдона? Как Посейдон допустил такое?

Эльф нерешительно поджал губы, издал короткий мычащий звук и сказал:

– Это на самом деле странно. Тем не менее господин Турон много лет занимает в Совете высокую должность. Он возглавляет отдел, контролирующий выполнение профессиональных обязанностей королевскими особами.

– Вероятно, ему не нравится, как я выполняю профессиональные обязанности.

– Он просто антипосейдонец, Ваше Величество. И он... он... – Кристиан обернулся, убедился, что сзади никого нет и наклонился поближе к Марине, высунув голову из картины: – ... он – страшный человек, полная противоположность брату. Господин Пристольц оставил работу в Совете и полностью посвятил себя искусству, а Турон никак не успокоится.

– Генрих Пристольц? Художник?

– Да, раньше он был начальником Департамента Культуры в Совете Всех Морей. Когда Посейдон стал Богом всех морей, они оказались по разные стороны баррикад и разорвали отношения.

– Генрих за Посейдона, а Фархан – против? Они родные братья? У них разные фамилии.

– Когда господин Пристольц поддержал Посейдона, его брат сменил фамилию.

– Ого. Что произошло между братьями, если один из них решил взять другую фамилию?

– Фархан не пожелал иметь фамилию, которую носит сторонник Посейдона.

– Ничего себе, – произнесла обескураженная королева Маринии.

Кристиан снова обернулся, чтобы удостовериться, что его никто не слышит, потом повернулся к Марине и сказал:

– Есть еще кое-что.

Марина обернулась с той же целью, а потом скопировала многозначительный тон эльфа:

– Что?

Кристиан слегка понизил голос:

– Турон завидует господину Пристольцу.

Марина с непонимающим видом спросила:

– Завидует тому, что Генрих на стороне Посейдона?

– Нет, Ваше Величество. Господин Пристольц стал богатым и знаменитым художником, его талант признан во всем мире. А его брат не добился успеха на этом поприще, хотя делал шаги в этом направлении.

– Турон – художник?

– Пытался им стать.

– Он бросил рисовать, потому что его талант не признавали?

– Творчество – это длинный и сложный путь, Ваше Величество, – со знанием дела произнес Кристиан. – Не каждому под силу пройти его в одиночку. Еще сложнее не свернуть с пути, когда ваш родной брат достиг огромного успеха в этой сфере, его имя всем известно, его картины стоят целое состояние, его художественные школы открыты в каждом подводном королевстве, его выставки всегда вызывают необычайный ажиотаж, а вы находитесь в тени.

– Понятно. Не вынес пребывания в тени славы брата. И стал страшным человеком.

– Все антипосейдонцы – немного того, – эльф покрутил пальцем у виска.

– Вера в Посейдона – признак нормальности?

– Нет, Ваше Величество. Однако неверующие – все поголовно повернуты на мести Посейдону и убеждении, что настоящий Бог всех морей – Нептун. Самую большую опасность для вас представляет Фархан Турон. Он в составе Совета Всех Морей и он – лютей антипосейдонец. После смерти Нептунии у всех неверующих зуб на вас, но другие хотя бы не имеют влияния в Совете.

– Я думала, художники не бывают страшными людьми, – сказала Марина и тут же спохватилась: – Забыла! Гитлер тоже был художником.

– Не знаю, о ком вы, Ваше Величество, но Турон поистине совсем не такой, как его брат.

Марина взглянула на фамилию рядом с плюсом, сложила документ вдвое и собиралась прощаться с эльфом, когда он сказал:

– Ваше Величество...

– Что, Кристиан?

– У вас красивые серьги.

Королева усмехнулась и опять спохватилась:

– Кристиан, я забыла, зачем звала тебя! Я хотела спросить о букете. Это ваш комитет передал букет?

Эльф с недоумением глядел на королеву:

– Какой букет, Ваше Величество?

Поняв, что цветы не от комитета, Марина потухшим голосом произнесла:

– Букет белых лилий. От кого же тогда?

Кристиан приподнял шляпу и почесал за ухом:

– Белых лилий?

– Я нашла букет белых лилий в своей комнате. Там, в надводном, – Марина показала вверх.

– В надводный комитет точно ничего не передавал.

– Записки не было, но я думала, может, комитет «Белая лилия» таким образом подал знак, что мне нужно вернуться в Маринию или предупредил об опасности.

– Ваше Величество, уверяю, в случае опасности мы известим вас прямым текстом.

– Крис, ты точно знаешь, что никто из комитета не отправлял букет? Первое, что пришло в голову, когда я обнаружила букет белых лилий – это комитет «Белая лилия».

– Ваше Величество, отправить что-то в надводный мир не так просто. Вряд ли кто-то из комитета станет этим заниматься без явной надобности.

– Тогда кто? – задумавшись, Марина крутанула головой и краем глаза выхватила гору подарков от короля Рутиса. И тут она смекнула.

– Не имею понятия, Ваше Величество.

– О'кей, Крис. Я поняла, от кого букет.

«Почему так всегда: хочется, чтобы цветы были от Невадова, а они от Петфальда, который мне безразличен?» – подумала Марина.

Эльф не умел читать мысли и не понимал, к какому логическому выводу пришла королева, но заметил появившуюся во взгляде смесь из досады и разочарования.

Стук в дверь вывел ее из раздумий.

– Войдите.

Тьер держал в руках свернутый лист пергамента и две коробочки, завернутые в подарочную бумагу.

– Ваше Величество, Эмильда просила передать, – он протянул свернутое послание с разорванной печатью. – Это тоже вам, – он отдал коробочки.

– Уже некуда складывать, – на одной коробке Марина увидела почтовую печать Рутиса и повертела второй подарок, чтобы найти данные об отправителе.

– Скорее всего, листок с адресом отправителя отклеился. Такое иногда случается, – сказал Тьер.

– А послание от кого? – королева отложила подарки и развернула пергамент.

Тьер улыбнулся плотно сжатыми губами, поморщив подбородок:

– Оно из Совета Всех Морей.

* * *

– К нам едет ревизор?

– К нам едет комиссия из Совета Всех Морей. И лучше отнестись к этому серьезно, Марина. Комиссия просто так не приезжает. Они явно хотят турнуть тебя отсюда, – Эмильдаковыряла вилкой рыбный рулет.

– Кристиан сказал, что мне покровительствует Посейдон, а Совет Всех Морей выносит такие решения, какие нужны Посейдону, – королева отправила в рот кусочек рулета и подобрала вилкой гарнир из красного риса с водорослями.

– Вот поэтому сюда и едет комиссия. Совет блокирует петиции, не позволяя отдать тебя под суд, и антипосейдонцы ищут другие способы добиться твоего устранения.

– Какие, например?

– Обрати внимание, кто глава комиссии.

– Страшный человек Фархан Турон.

– Борто не преувеличивает. Фархан Турон – крайне мерзкий тип и он руководит Департаментом контроля за выполнением профессиональных обязанностей королями и королевами. А еще Турон умеет добиваться поставленных целей. Парочка королей, которые слишком усердно прославляли Посейдона, лишились полномочий стараниями Турона.

– Как Бог всех морей позволил лишиться полномочий того, кто его рьяно прославлял?

– Если Турон докажет, что персона не соответствует занимаемой должности, Совет Всех Морей примет постановление о лишении полномочий. А Турон всегда найдет, к чему придраться.

– Думаешь, антипосейдонцы не могут посадить меня, и Турон собирается доказать мою профнепригодность, чтобы выжить меня отсюда?

– Хуже всего, что в случае лишения короны антипосейдонцам не нужно будет разрешение Совета Всех Морей для суда над тобой.

Марина перестала жевать. Потом с усилием глотнула не до конца пережеванный рулет и сказала:

– И тогда меня отправят в тюрьму за убийство Нептунии.

– Я много раз говорила и повторю еще раз: ты освободила мир от большой опасности, и тебя все знают как человека, совершившего подвиг, – сказала Эмильда, заметив, как помрачнела королева.

– Все, кроме неверующих в Посейдона. Вы с Лоридой не говорили, что если я расправлюсь с Нептунией, меня будут судить за это. Помогали мне подготовиться к встрече с ней, помогали забрать амфору из сказки, нашли переводчика, чтобы я смогла прочитать заклятие, но никто не предупредил, что применение амфоры чревато последствиями для того, кто отправит Нептунию на тот свет. Лорида даже позволила мне попользоваться своей колдовской силой, лишь бы переложить ответственность на меня. Почему бы ей самой не привести в действие амфору? Не хотелось иметь дело с антипосейдонцами и отправиться в тюрьму? – взыскательно произнесла королева Маринии.

– Марина, ты прекрасно знаешь, почему Лорида доверила это задание тебе. Она не владеет сверхъестественными силами и ее колдовская мощь не так сильна, как твоя. Она отдала тебе свою, чтобы укрепить твою защиту, потому что главной целью Нептунии была Мариния.

Лорида не перекладывала ответственность. Она знала, что Нептуния охотится на тебя, а значит, сразиться с ней придется тебе.

Выдержав паузу, Марина сказала:

– С юридической точки зрения, мы спланировали убийство. Лориду могут судить как сообщницу?

– Хватит, Марина! – помощница вознесла руки. – Сколько еще повторить, что Совет Всех Морей благодарен тебе за избавление от чокнутой ведьмы, которая тысячи лет терроризировала обитателей подводного мира и замышляла поработить все королевства? Подумай, одобрил бы Совет для Чакстона Орден Посейдона, если бы, с юридической точки зрения, ты совершила преступление? Чакстон получил награду за спасение твоей жизни в схватке с Нептунией. Просто задумайся: стал бы Совет награждать того, кто спас убийцу? А если бы ты не помешала ей провести обряд с Криланой? В какое чудовище она бы превратила младенца? Как пережили бы это Солика, Малах, Лорида? И как мы бы защищались от этого чудовища? Совет Всех Морей блокирует петицию, потому что ты не позволила случиться настоящей катастрофе, а не потому что Посейдон замолвил за тебя словечко в благодарность за убийство дочери Нептуна.

Марина молчала. Умом она понимала, что Эмильда права, но перед глазами возникла корчащаяся в смертных муках экс-королева Нептида с угрозами мести.

– Ваше Величество, о вас действительно везде говорят и пишут как о героине, – сказал Тьер, отложив приборы. – Негативно высказываются о вас лишь больные на всю голову антипосейдонцы.

– Что-то мне подсказывает, что антипосейдонцы называют больными на всю голову тех, кто поддерживает Посейдона.

– Нет, они называют нас жалкими терпилами, ведь мы не боремся за смещение Посейдона и не агитируем за умершего четыре тысячи лет тому назад Нептуна, – сказала Эмильда.

Тьер, подобно королеве Маринии, сегодня отдал предпочтение апельсиновому соку. Он налил из кувшина в стакан ароматный напиток и сказал:

– Интересно, получится ли у Аида закрепиться в Нептиде? дождался-таки своего. Но как нептидцы примут его? Из-за него Нептун когда-то проиграл Посейдону и не стал Богом всех морей.

Марина вопросительно посмотрела на Тьера. Потом вопросительность сменилась настороженностью, а затем она поняла, что за время ее отлучки произошло то, о чем она еще не успела узнать. Теперь королева источала безмолвный гнев, потому что ее догадки оправдались. Нарушил безмолвие Тьер:

– Вы не знали, Ваше Величество?

Эмильда сказала:

– Ты не заявляла о правах на завоеванное королевство, и первой в очереди на престол стала Солика как дочь Нептунии. Солика передала права на престол Аиду.

Вновь повисло молчание. Теперь его нарушила Марина:

– Я не ошибалась. Аид подбросил сборник морских сказок, чтобы моими руками убрать Нептунию и сесть на нептидский трон.

– Если бы богиня морской лазури отдала ему амфору, он бы сам убрал Нептунию.

– А его бы точно не судили за убийство Нептунии. Как бы антипосейдонцы ни пыжились, – Тьер сделал глоток сока.

– Почему? – Марина еще не полностью вышла из транса.

– Шутите? – усмехнулся Тьер. – Лучший друг Посейдона, который помог ему стать Богом всех морей. С таким покровителем Аиду никакой суд не страшен.

– Лучше бы богиня отдала ему амфору. Он хотел занять место Нептунии – пусть бы сам и расправился с ней. И меня бы не обвиняли в убийстве.

– Кстати, Марина, сильно не обольщайся поддержкой Посейдона. Они с Аидом из одного теста. Что из себя представляет Аид – ты уже знаешь. Посейдон покровительствует тебе, но будь готова ко всему, – сказала Эмильда.

– Мне кажется или от тебя веет антипосейдонщиной?

Приложив палец к губам, Эмильда иронизировала:

– Только никому не рассказывай.

Тьер окончил трапезу и открыл газету. Эмильда сказала:

– Благо, в комиссии будет Калис. Она в случае чего вступится за тебя.

Марина взглянула на состав комиссии, оглашенный в послании из Совета Всех Морей, и спросила:

– Кто такая эта Калис Гротан?

– Это человек, который будет мешать Турону выкинуть тебя отсюда. Хорошо, что ее взяли в комиссию. Я давно с ней знакома, еще со времен Марины I. Собственно, Марина и познакомила нас. Она дружила с Калис.

– Мне одно непонятно, – королева Маринии гоняла вилок по тарелке кусочек рулета.

– Что?

– После победы над Нептунией меня завалили поздравлениями. Все поздравляли меня с завоеванием Нептида. А теперь оказывается, что за такое могут судить. Разве люди, которые слали мне поздравления, не знали, что я совершила преступление, за которое меня следует упечь за решетку?

– Ну вот, ты сама нашла еще одно доказательство того, что народ подводного мира благодарен тебе за спасение от зеленого монстра, а твой поступок – это не злодеяние! – воскликнула Эмильда.

– Я так и не поняла: завоевывать королевства разрешено или нет?

– Если действовать по отработанной схеме, то разрешено, – Тьер перевернул страницу газеты.

– По какой схеме? – Марина с такой настойчивостью задала вопрос, что Тьер закрыл газету и принялся объяснять:

– Убиваете или выгоняете правителя и объявляете о расширении границ своего королевства. Берете под контроль средства массовой информации в завоеванном королевстве, которые с утра до ночи рассказывают населению, каким плохим был предыдущий правитель и как замечательно, что его больше нет. Нанимаете лучших магов, которые создают и распыляют над королевством порошок внушения. Пройдет совсем немного времени, и народ этого королевства будет боготворить вас как спасителя и радоваться, что теперь вы правите их королевством. А если народ за вас и готов подтвердить, что предыдущий правитель их гнобил и ущемлял, Совет Всех Морей узаконивает присоединение завоеванного королевства к вашему и блокирует петиции, которыми вас пытаются затащить в суд.

Задумавшись, Марина подперла подбородок рукой:

– Где раздобыть порошок внушения?

– Тебе мало проблем? – строго произнесла Эмильда.

Королева только хотела возразить, но помощница опередила:

– Применение этого порошка запрещено. Его используют нелегально на свой страх и риск. В твоём нынешнем положении лучше не рисковать. Не давай повода Турону составить лишний протокол. Впрочем, если тебя уличат в использовании порошка внушения, протокол станет не лишним, а последним. Это серьезное правонарушение. Понимаю, ты думаешь использовать порошок внушения, чтобы антипосейдонцы перестали считать тебя убийцей, но твоя позиция сейчас слишком шаткая для применения противозаконных методов.

– Хорошо, убедила. Тогда что мне делать? – Марина опять взялась катать по тарелке рыбный рулет.

– Для начала доешь рулет. Я не успела обрадоваться, что ты наконец-то полюбила подводную еду, как ты вновь перестала кушать.

– Я наелась до отвала, потому что последнюю неделю у меня болело горло, и я не могла нормально поесть. При ангине больно глотать. Когда ёлочные конфеты подействовали, и горло перестало болеть, я набросилась на еду.

– Прекрати называть драже с мизаликом ёлочными конфетами, – поморщилась Эмильда.

– Они реально как ёлка, – королева достала из круглой упаковки оранжевое драже с синими прожилками и отправила в рот. – По вкусу больше напоминают малину, но запах точно как у свежесрубленной ёлки, – она смаковала лекарство, пытаясь уловить малейшие оттенки вкуса. – В надводном ангину лечат такими гадостными средствами, а тут жуешь вкусняшку и выздоравливаешь.

– Знаешь, в Маринии есть одна вкусняшка, которая признана панацеей от всех болезней.

– Даже не думай. Шоколадными ёжиками ты меня не накормишь.

Эмильда с улыбкой заплодировала:

– Менее двух секунд на размышления, и ты безошибочно угадала название вкусняшки.

– Это было несложно. Случайно не существует каких-нибудь ёжиков внушения, которыми можно угостить антипосейдонцев, чтобы они отстали от меня?

– Подобные приемы исключены. Сейчас ни в коем случае нельзя провоцировать комиссию. Благодаря грязи, которая долго лилась на тебя из нептидских СМИ, антипосейдонцы во всем подводном мире считают тебя воплощением зла. Думаешь, ни у кого не вызовет подозрения, что они вдруг резко изменили мнение? Всякие волшебные методы с внушением – это оружие, которое может выстрелить против тебя.

На кухне раздался выстрел, похожий на пистолетный. Все трое пригнулись и вжали головы в плечи. Прозвучало еще несколько выстрелов, Марина собиралась нырнуть под стол, но увидела, что Эмильда с Тьером выпрямились и выдохнули, справившись с шоком. Казалось, будто они знают, что выстрелы не страшны. Королева испуганно посмотрела на Тьера, затем на Эмильду и, все еще прижимаясь к столу, спросила:

– Что это?

– Орехи, – на выдохе произнес Тьер.

– Какие орехи? – Марина стала выпрямляться, но тут громыхнул еще один выстрел, и она пригнулась. Остальные лишь вздрогнули.

– Я попросила Сами запечь морских орехов на ужин, – сказала Эмильда.

– Запечь или расстрелять?

– При нагревании скорлупа лопается с громким звуком, – объяснила помощница. – Вот примерно так же выстрелят против тебя обманные способы склонить на свою сторону антипосейдонцев, – она предостерегающе подняла указательный палец.

– Обязательно их запекать? – королева разогнулась.

– В сыром виде они не очень вкусные, – Тьер погрузился в чтение газетной заметки.

– И скорлупу сложно снять с сырых орехов, – сказала Эмильда.

– Орехи не бегают по тарелке, как ёжики? – спросила Марина.

Эмильда рассмеялась:

– Самое страшное происходит в духовке. На тарелке они ведут себя спокойно.

– Только из печи! Угощайтесь, ребята, – Сами подоспел с блюдом горячего лакомства. – Ваше Величество, вам точно понравится, – он поставил орехи в центр стола.

Эмильда взяла орех и, осторожно держась за край треснутой скорлупы, сняла ее и бросила на пол. Ядро не было горячим, как оболочка, и она сразу захрустела, закатывая глаза от удовольствия, тем самым приглашая королеву отведать деликатес. В кухне витал аромат, подобный тому, который появляется при запекании грецких орехов. Марина решила. Пока ее рука тянулась за первым орехом, Эмильда чистила второй.

– Зачем ты бросаешь скорлупу на пол? – с недоуменным возмущением произнесла королева.

Сами вертелся рядом, ожидая оценки вкусовых качеств, которую изволит высказать Ее Величество:

– По давней примете, скорлупу морского ореха нужно бросать на пол – тогда хозяевам дома будут сопутствовать богатство и удача.

Марина с еще большим недоумением посмотрела на повара и сказала:

– Не перестаю удивляться странности здешних обычаев.

– Это говорит человек, который на Новый год наряжает хвойные, – хмыкнула Эмильда.

Перекатывая орех в руках, как горячую картошку, Марина искала место, в котором скорлупа треснула сильнее всего. Чистка морских орехов походила на чистку вареных яиц, и размером они ближе к куриным яйцам, чем к грецким орехам.

– Нет-нет, только на пол! – повар смахнул со стола скорлупу, оставленную королевой.

Марина подняла руки в капитулирующем жесте.

После пробы на вкус морской орех оказался почти идентичен обыкновенным надводным орехам лишь с легким травяным привкусом.

– Неплохо.

– Ваше Величество, если вам нравится, могу запекать их каждый день, пока сезон дождей не закончится, – сказал Сами.

Марину вновь настигло недоумение. Она бросила взгляд на зашторенное окно, за которым уже стемнело, и спросила:

– У нас сезон дождей?

– Начнется со дня на день. Морские орехи поспевают к началу сезона дождей. Когда влажный период завершается, орехи тоже заканчиваются. Сорванные они долго не хранятся, – ответила Эмильда.

– Сезон дождей начинается во всем подводном мире?

– Сейчас он начинается в Средиземном море. В разных морях – в разное время, – сказал Тьер.

Понимая, что Сами не отходит от нее в ожидании ответа насчет ежедневного подкрепления орехами, Марина сказала:

– Если они будут запекаться в мое отсутствие, можешь потчевать нас орехами каждый день.

– Отлично! – просиял повар и вернулся к кухонным хлопотам.

– Ваше Величество, вы не рассказывали о пожаре, – Тьер продолжал чтение газеты.

– О каком пожаре? – Марина чистила следующий орех.

– «Пугающая глубина» пишет, что в посольстве сегодня был пожар.

– Ой, брось эту желтую газетенку, вечно всякую чушь пишут! – фыркнула Эмильда.

Марина замерла с орехом в руках. Встревоженным взглядом она уставилась на льняную скатерть. Перед глазами пронеслись две пожарные машины и тетенька со строгим лицом, сообщающая с телеэкрана о чрезвычайном происшествии. Эмильда с Тьером дискутировали о том, насколько можно доверять «Пугающей глубине», но Марина их не слышала. Выйдя из оцепенения, она крикнула:

– Посольство в катакомбах?!

Эмильда и Тьер замолчали и обратили взгляды на королеву.

– Они уже запечены, больше не надо, – сказала Эмильда.

Марина сначала не поняла, а потом учуяла запах горелых орехов и отложила дымящийся плод, который непроизвольно нагрела термо-силой.

– Обычно подобное происходит, когда ты нервничаешь. Месторасположение посольства заставило тебя разволноваться? – спросила помощница.

Марина поежилась:

– Катакомбы – это жуткое место.

– Настолько жуткое, что пожар чуть не случился у нас на кухне?

– В катакомбах сегодня вправду был пожар, «Пугающая глубина» не врет. По телевизору говорили, что причиной послужил поджог.

Эмильда обратилась к Тьеру:

– В каком отделе был пожар?

Тьер пробежал статью глазами и вымолвил:

– Пишут, что сгорели архивы с данными о крелятах, живущих в подводном мире.

Троица молча переглядывалась. Эмильда перегнулась через стол, забрала у Тьера газету, пробежала взглядом статью и, задумчиво смотря в пустоту, произнесла:

– Кто-то замечает следы?

4

Два факта в мозгу Марины были неразрывно связаны. Если сборник морских сказок оставила не бабушка, то и бабушкина внезапная смерть произошла вовсе не из-за сердечного приступа. Зная, что Аид не смог забрать амфору из сказки, а теперь правит бал в Нептиде, Марина без труда построила логическую цепочку и вычислила того, кто помог разгадать пророчество великой сказочницы. Пока Эмильда талдычила о завтрашнем приезде комиссии, ее мысли были заняты другим: теперь она не успокоится, пока не узнает, что произошло с предыдущей королевой Маринии.

Бессонница не заставила себя долго ждать. Марина ворочалась, думая о страшном человеке по фамилии Турон, угрозе остаться без короны и сесть в тюрьму за убийство Нептунии, а также о случившемся два года назад у бабушки дома. Устав от этих мыслей и поняв, что уснуть не удастся, она взглянула на часы. Светящаяся фея Тальмира спала, крепко обняв руками и крыльями минутную стрелку, находившуюся между десятой и пятнадцатой минутами. Было начало третьего.

Взглянув на гору подарков, королева подумала, что бессонница – как раз тот случай, когда можно заняться их распаковыванием, но отбивало охоту знание, что почти все они от Петфальда. Она взяла телефон, открыла последнее полученное СМС и сделала себе больно многократным перечитыванием фразы «Ждем тебя».

Ждем тебя.

Ждем тебя.

Ждем тебя.

«Надо же было так лажануть. Захочет ли он вообще разговаривать со мной после того, как я вернусь? Особенно если родители объяснили мое отсутствие обострением психического расстройства. Надеюсь, они сказали, что я осталась дома из-за температуры. Есть вероятность, что они и сами не попали в гости. Когда они вернулись и увидели руины на месте гостиной, поездка могла отмениться».

Она положила телефон на тумбочку рядом с двумя коробками, которые занес Тьер. Открывать подарок от короля Рутиса не было ни малейшего желания, а вторая коробка оказалась у Марины в руках.

«Даритель не подписался или Тьер прав, что бланк с адресом отклеился? Дарящий не хочет, чтобы я знала, от кого подарок? А может, внутри открытка с подписью?» – подумала она.

Марина разорвала оберточную бумагу и вынула тканевый мешочек, затянутый шнурком. Она развязала шнурок, и из мешочка выскользнул браслет-обруч. Когда она коснулась его, показалось, что он какой-то слишком холодный. Марина поднесла его ближе к свече, чтобы рассмотреть орнамент. Основную часть серебряного браслета изрезали морские волны, а по центру располагался круг с четырьмя завитками внутри. Между завитками мелкими цветными камешками выложен знакомый цветок.

– Дендробиум... благородный дендробиум.

Открытки не было. Однако даритель, без сомнения, пытался угодить предпочтениям королевы, обожающей орхидеи.

– Может, этот подарок тоже от Петфальда, просто листок с адресом затерялся? – Марина рассматривала браслет и увидела с обратной стороны выгравированную надпись. Она коснулась иероглифов кулоном и прочла:

Мертвые могут знать больше, чем живые. Попроси, и они расскажут.

– Странная гравировка на подарке ко дню рождения.

«Отправитель предлагает пообщаться с мертвыми? Каким образом? И при чем здесь дендробиум? Чтобы подарок был в моем вкусе?» – сказала про себя Марина.

Кандидатура Петфальда как отправителя сразу отвалилась. Подобные презенты не в его стиле, предлагать беседовать с мертвыми он бы точно не стал. Марина всё больше склонялась к тому, что адресант специально не подписался. Она обратила внимание, что браслет не нагревается от тепла ее рук. Металл остается холодным, несмотря на то, что соприкасается с теплым телом. Она прислонила его лицевой стороной к ладони, к запястью, к щеке.

– Почему он такой холодный? Совсем не нагревается, – сказала она и попробовала нагреть внутреннюю поверхность браслета. Она растянула его и прислонила к запястью. Бессонница подтолкнула к научному эксперименту. Она решила застегнуть его и побыть с ним на руке какое-то время – возможно, так серебро нагреется. В тот момент, когда половинки браслета-обруча соединились, Марина провалилась в черноту.

* * *

Она вращалась в холодной густой смоле и не могла пошевелиться. Смола обволакивала ее и затягивала куда-то вниз. Марина не сопротивлялась, потому что находилась между сном и явью. Она будто спала, но ощущение скольжения внутри смоляного смерча было слишком реальным. Черная смола затекала под пижаму, в нос и в уши. Марина закашлялась и обнаружила, что стоит посреди большого темного помещения. Сразу возникло ощущение, что она здесь уже бывала.

Она стояла под высокими резными сводами, которые опирались на колонны из серого мрамора. В стрельчатые окна не пробивалось ни капли света. Марина вспомнила, что сейчас ночь, но окружающая обстановка подсказывала, что здесь в любое время суток царит чернота. Барельеф на стенах навевал ужас: морская пучина; морские чудовища, норвящие утащить ко дну корабли; люди, пожираемые чешуйчатым существом; щупальца, расползающиеся по стене; огромная зубастая рыба, разгрызающая корабль пополам.

Поодаль, возле арки, выполненной в готическом стиле, располагалась статуя мужчины. Марина взяла курс на нее. Стоило сдвинуться с места, как раздался свистяще-пищащий звук с шорохом крыльев, и над головой что-то пронеслось. Летучая мышь взлетела вверх и прилестилась на выступающем ребре каркасного свода, свесившись головой вниз. Проходя мимо алтаря с горящими свечами, Марина подняла глаза и увидела, что все балки вверху обвешаны летучими мышами, которых она поначалу не заметила из-за темноты. Она начала догадываться, где находится. Она помнила угрозы одной личности скормить ее летучим мышам и рассказ Витана о приключениях во дворце Нептунии. Также она помнила, какое животное изображено на нептудском гербе. Ее и без этого пробирал холод. Поняв, где оказалась, она и вовсе задрожала. Она обхватила запястье с браслетом второй рукой и хотела его снять, но застыла в неуверенности. Она поколебалась и решила, что если оказалась тут благодаря браслету, сначала должна узнать, что он хочет ей показать.

Мужская статуя почти до пят была задрапирована в тогу, под которой виднелась туника. Мускулистая грудь наискосок перетянута кожаными украшениями наподобие широкого декорированного ремня, из которого в районе плеча торчали острые лезвия. Длинные волосы рассыпались по плечам, а борода перекрывала часть нагрудного ремня. На голове была корона, а трезубец в руках и ярость во взгляде, которую отлично передал скульптор, не оставляли сомнений в том, что это статуя человека, не ставшего Богом всех морей четыре тысячи лет назад.

Марина прошла еще немного и увидела на возвышенности в затемненной части зала трон, а чуть ниже у ступеней, ведущих к трону – несколько старинных резных кресел. На гобе-

лене, подвешенном к потолку сзади трона, был флаг – раскинувшая крылья и оскалившаяся летучая мышь, справа и слева от нее – двое рыбошерстов, скрестивших копья за крыльями мыши. По углам изображены четыре одинаковые короны с черными бриллиантами – такие же, как на голове статуи Нептуна и такие же, как корона, которую Марина видела вживую на бывшей правительнице темного королевства.

Единственная вещь, несвойственная этому месту – тишина. Марина помнила, что после расправы над Нептунией вои ее жертв замолкли, но сейчас тишина казалась ненастоящей, будто в вакууме. Она снова коснулась браслета, намереваясь его снять, и снова передумала.

Ноги несли ее в направлении трона. Хотелось рассмотреть его поближе. Нога коснулась ступенек, ведущих к трону, и зажглись свечи люстры над тронном. Марина вздрогнула и шагнула назад. Мыши, висевшие на люстре, вспорхнули и улетели искать более темное место. Ничего не происходило, просто теперь ближняя часть зала освещалась. Она вернула ногу на ступеньку и настороженно оглянулась. Не увидев ничего подозрительного, она стала подниматься.

Любовь к летучим мышам сквозила в каждой детали. Черная спинка трона представляла собой расправленные перепончатые крылья. Вверху по центру между крыльями выступал трезубец. Изогнутые подлокотники заканчивались крючковатыми лапами. Ножки тоже напоминали расправленные черные крылья. Мысль о том, чтобы сесть на трон, даже не рассматривалась. Марине было жутко даже просто находиться рядом, да и зачем мостить свою пятую точку на чужой трон, особенно зная, какой темной персоне он принадлежал.

– Странно как-то. Летучая мышь – животное из надводного мира. Почему в Нептиде столько внимания уделяется этому существу? – сказала она.

Как и всегда, в борьбе между страхом и любопытством у Марины Завальской выиграло второе. Несмотря на струившийся со стороны черного трона ужас, она не отказала себе в желании пощупать крыло спинки. Она прикоснулась, и на троне появилась молодая женщина в короне с черными бриллиантами. Каштановые волосы были собраны в элегантную прическу, скульптурный нос и тонкие губы придавали образу аристократичности, а зеленые глаза излучали стальную холодность. Одна рука лежала на подлокотнике, и на этой руке сидела летучая мышь.

Испугавшись внезапного появления незнакомки, Марина подалась назад. Она обернулась, чтобы не оступиться, и увидела в кресле у подножия вторую женщину. Ее Марина узнала сразу, несмотря на то, что она выглядела значительно моложе, чем во время их первой встречи. Страсть к ярко-красному лаку для ногтей, красным волосам и такого же цвета балахонам эта леди пронесла через года. Королева Маринии испуганно вертела головой, бегая глазами от Оризы к женщине на троне и обратно. Она ожидала, что они набросятся на нее, но выглядело так, будто им нет дела до Марины или они ее не видят.

«Кто эта женщина на троне?» – пронеслась мысль.

«Корона как у Нептунии, но это не зеленолицая королева. Тем не менее она сидит на троне. Нептидом правил еще кто-то, кроме Нептуна и его дочери?»

«Не понимаю, браслет перенес меня в прошлое? Ориза выглядит гораздо свежее, чем во время нашего знакомства. Тогда кто на троне?»

Марина вспомнила надпись на браслете и сказала про себя: «Кто-то из мертвых хочет мне что-то показать? Для этого я здесь? Я оказалась в прошлом, чтобы увидеть то, чего не знаю?»

И сразу возникла иная мысль: от кого браслет? Но размышления такого рода сейчас второстепенны. Важнее узнать, что хотел донести браслет и человек, подаривший его. Марина убедилась, что ни Ориза, ни вторая женщина ее не видят. Уже легче. Если бы еще холод не понижывал. Она стояла в носках на мраморных ступенях, но холодно было не только в ноги. Холодом веяло отовсюду.

Обладательница короны с черными бриллиантами свинцовым взглядом смотрела в одну точку. Ориза наблюдала за ней, излучая такую же тоску. Наконец богиня огня нарушила молчание:

– Что-то удалось выяснить?

Дама на троне подняла глаза и посмотрела туда, где стояла Марина. Выражение лица не изменилось, Марина понимала, что ее, как и прежде, не видят, однако ненависть в зеленых глазах подводила королеву Маринии к правильному ответу о личности дамы, занимающей трон. Кровь в жилах остывала быстрее. Марина опять подумала снять браслет.

«Нет. Я должна увидеть, что мне хотят показать».

Женщина в короне тянула с ответом, будто разговаривать было лень или она была настолько чем-то огорчена, что не могла заставить себя открыть рот. Из уст Оризы прозвучал следующий вопрос:

– Аид замешан в этом?

«Опа! Браслет собирается рассказать что-то об Аиде?»

– Аид не может быть не замешан в этом, – сказала особа на троне, и Марину вновь пробрала дрожь.

«Голос... Боже, это голос Нептунии. Это точно она. Так она выглядела до того, как Лорида заколдовала ее».

Королева Маринии начала часто дышать. Хотелось присесть или хотя бы найти на что опереться, но сдвинуться с места она боялась. Находясь рядом с тем, кто погиб от ее рук, Марина почувствовала себя дурно.

– Аид владеет магией, способной убить Нептуна? – сказала Ориза.

«Они ведут речь о смерти Нептуна», – безмолвно произнесла Марина.

– Аид – главный в Царстве Мертвых. Всё, что связано со смертью – это его профиль, – лицо королевы Нептида не выражало никаких эмоций, но было заметно, что внутри она кипит.

Желая сделать комплимент подруге, Ориза многозначительно улыбнулась:

– Я думала, всё, что связано со смертью – это твой профиль.

Комплимент ничуть не тронул Нептунию.

– Я найду способ. Я поквитаюсь с этим подонком, – зеленые глаза заблестели, будто правительница Нептида сейчас расплатится, но она взяла себя в руки и поборолла слезы.

– О твоём отце ходили легенды, что он едва ли не бессмертен, как Бог всех морей. А оказалось, брат вполне способен его умертвить.

При упоминании Бога всех морей у Нептунии свело челюсть и задрожали губы:

– С этим тоже поквитаюсь.

– Только этот подлинно бессмертен, – напомнила Ориза.

– Ничего-ничего, – угрожающе закивала королева Нептида, – я докажу, что мерзавец стал Богом всех морей незаконно, и утратит он свое бессмертие так же легко, как обрел.

– Аид перешел на его сторону добровольно. Что здесь незаконного?

– Я докажу, что незаконно! – Нептуния ударила кулаком по подлокотнику, мышшь вспорхнула с руки и переместилась на спинку трона, повиснув вниз головой на трезубце.

– В Совете Всех Морей у тебя не очень хорошая репутация. Доказательства должны быть чрезвычайно весомыми, чтобы тебе поверили.

Нептуния хмыкнула:

– Что ж, значит, будем действовать чужими руками. Народ взбунтуется, обвинит Посейдона в фальсификации результатов голосования, и Совет будет вынужден провести повторное голосование.

– Ха, похоже, я стала свидетельницей зарождения антипосейдонского движения. Похоже, оно возникло не само по себе, а с подачи Нептунии, – вслух произнесла невидимая и неслышимая Марина.

– А ты не боишься, что... – Ориза сменила позу, выпрямив спину и заправив за ухо выбившийся красный локон, – ну, если Аид смог умертвить твоего отца, то и тебя сможет?

– Я ничего не боюсь, – с каменным лицом ответила королева.

– Вот, узнаю настоящую Нептунию! – сказала Марина.

– Думаешь, он не метит на этот трон? – Ориза еле заметно махнула подбородком на седалище в виде летучей мыши.

Правительница Нептида ничего не ответила, только сжала челюсти крепче и с силой вцепилась в подлокотники, будто собиралась оторвать их.

– Если он избавился от брата, чтобы занять престол, то и тебя попытается убрать. Не хочу огорчать, но если ему удалось победить настолько могущественного короля как Нептун, убрать его дочь труда не составит.

– Нептун уже не король. Королева здесь я, – процедила женщина на троне.

– Попутно замечу, что пора бы провести коронацию. Чего ты ждешь, Нептуния? Ты год у руля, а коронации до сих пор не было. С благословением отца церемония выглядела бы помпезнее, но с этим уже ничего не попишешь. Теперь твоя коронация состоится без него.

Нептуния еле дослушала речь Оризы, чтобы с пренебрежительным кривлянием гаркнуть:

– Забыла спросить у тебя, когда проводить коронацию!

«У богини огня явно проблемы с самооценкой. Если бы моя подруга разговаривала со мной таким тоном, она бы уже не была моей подругой. А в отношениях этой парочки четыре тысячи лет ничего не менялось», – подумала Марина.

– По твоим словам, Аид узнал способ убить Нептуна. Мы с тобой знаем, кем был Нептун. Его так просто не прихлопнешь. Если Аид смог, тебе есть чего бояться, – сказала Ориза.

– Я ничего не боюсь! – громыхнул голос Нептунии, переполошив летучих мышей, висевших неподалеку. Они вспорхнули и улетели подальше от хозяйки, вновь повиснув на балке. Готовая рвать и метать, она вскочила с трона, и все кресла, которые стояли напротив Оризы, кувырком покатались по залу. Богиня вздрогнула. Увидев, что кресла с ее стороны остались на месте, она сделала вид, будто расслабилась, но было заметно, что она не исключает, что может улететь вслед за креслами. Она положила ногу на ногу, а Марина вспомнила слова Лориды о том, что Нептуния когда-то владела телекинезом, но разгневала Посейдона, и тот лишил ее сверхъестественной силы.

Униженная собственным бессилием, королева Нептида пыхтела от злости и думала, что бы еще перевернуть. В конце концов она плюхнулась обратно на трон, склонила голову к руке, упертой в подлокотник и закрыла глаза.

– Зря ты отпустила сказочницу. Надо было пытаться, пока не расколется, – Ориза продолжила диалог.

– Становится интересно, – сказала Марина.

Нептуния подняла голову. Рука тяжело упала на подлокотник. Промелькнувшее беспокойство быстро сменилось насмешкой:

– Жалкая писака вообразила себя ясновидящей! Сочинять сказочки – ее удел.

– Совсем не рассматриваешь вариант, что тебе может угрожать какая-нибудь ракушка?

Королева Нептида высокомерно хмыкнула:

– Ты всерьез в это веришь? Если я буду верить каждой чокнутой старухе, которая предсказывает мне смерть от какой-то ерунды, умру от самовнушения.

После инцидента с разлетевшимися креслами Ориза старалась быть не слишком навязчивой, но заботливо поинтересовалась:

– Однако перестраховаться будет не лишним, правда ведь?

– Я уже приказала уничтожить все ракушки в Нептиде и запретить ввоз каких-либо ракушек в королевство. За нарушение закона – смертная казнь.

– Ха-ха, это слова человека, который ничего не боится, – потешалась Марина.

Подруга Нептунии, не замечая расхождения слова и дела, продолжала:

– Она не говорила, связано ли пророчество с какой-нибудь сказкой?

Марина усмехнулась:

– Ага, и билет на Коралловый остров вручила.

– Плевать. Я в сказочки не верю и в предсказания всяких сказочниц – тоже, – ответила Нептуния.

– А зря, – цокнула языком королева Маринии.

– Что привело ее во дворец? – спросила Ориза.

– Я же обещала вознаграждение за информацию об обстоятельствах смерти отца. Желающие попиариться тут как тут.

– Она говорила что-то о Нептуне?

– Нет, она пришла, чтобы сказать, из-за чего погибну я, – насмешливо произнесла королева Нептида.

– Будет целесообразно предотвратить распространение этой информации. Не только с целью сорвать пиар-план сказочницы, но и во избежание шантажа. Молва может подхватить эти кривотолки, и тогда жди шантажа всякими ракушками.

Марина догадалась, что под «предотвращением распространения информации» подразумевалось убийство сказочницы.

– Ой, да чихала я на этих людишек. Уберем девочку с ракушкой – и можно расслабиться.

Коченевшую от холода Марину бросило в жар. Она сразу поняла, что за девочка с ракушкой.

На физиономии Оризы возникло легко распознаваемое ехидство:

– Благодаря Анрину скоро всё будет готово. Удочка закинута.

«Анрин – сынок Оризы», – вспомнила королева Маринии.

– Она точно отдаст ракушку? – сказала Нептуния.

– В своем сыне я не сомневаюсь, – злорадство отчетливо звучало в каждом звуке, произнесенном богиней.

«Вот подонок», – это самое пристойное из всего, что просилось на язык у Марины.

– Чудно.

– Просьбы подождать оставим на другой случай. Не время для ожидания, – сказала Ориза.

– Просьбы подождать? – переспросила Марина. – Анрин просит подождать с расправой над Мариной I?

– Не собираюсь я ждать ради какого-то креята, – фыркнула Нептуния.

«Марина I была креяткой, как и все королевы Маринии. Зачем Анрин просил подождать? Не мог придумать способ выманить ракушку? Или не наигрался?» – подумала сотая королева.

– Есть резервный план. Пусть действует по нему, и все будут довольны, – в голосе и движениях Оризы появилась легкость, будто минуту назад здесь не метали кресла.

– Какой резервный план? – холод опять пробирал Марину.

– Резервный план нравится мне даже больше основного. Вступить в бой, когда полдела сделано – прекрасная идея, – Нептуния поглаживала летучую мышь, которая перебазировалась с трезубца на ее руку.

– Какие полдела? Говорите внятнее, я скоро окоченею, – Марина переминалась с ноги на ногу, чтобы согреться.

– Останется только взять королевство под контроль...

– Мечтай, – Марина перебила Оризу. Богиня завершила реплику:

– ...Лучше бы эта чертова Мариния не появлялась в Средиземном море. Ошибка мироздания.

– Ты, твой сынок и умалишенная с фобией ракушек – ошибки мироздания. Лучше бы вы не появились на свет ни в Средиземном, ни в других морях, – выпалила королева Маринии.

– Единственное за что можно любить креятский мир – эти бесподобные создания, – Нептуния почесала за ухом летучую мышь, блаженно прикрывшую веки. – Это лучшее, что попало от креятов в наш мир.

– Да уж, милашки, – Марина окинула взором мышей, висевших под сводами.

Нептуния взмахнула рукой, и мышь улетела. Она встала с трона и с грозным видом куда-то направилась. У Марины возникло ощущение, что правительница Нептида идет к ней. Нептуния двигалась вперед, глядя прямо в глаза королеве Маринии. Марина сделала шаг назад. Обернулась. Ориза смотрела на нее и молчала. Нептуния молча приближалась. Марина отходила дальше и размышляла, бежать ей или просто снять браслет? А вдруг снятие браслета не вернет ее обратно? Прежде чем надевать его, нужно было узнать, как остановить его действие. Возможно, Нептуния движется в ее сторону не потому, что увидела ее? Марина опустила глаза на пол, потом посмотрела вверх, выискивая то, что побудило Нептунию покинуть трон. Она остановилась и нерешительно взялась за браслет.

«Снимать или не снимать?»

Нептуния остановилась рядом. Холодным взглядом она смерила королеву Маринии и, остановив взор на макушке, где отсутствовала корона, презрительно усмехнулась.

«Ну да, я ложусь спать без короны», – сказала про себя Марина и почувствовала, что ей стало не хватать воздуха. Сделать глубокий вдох она не смела, будто этим могла разозлить королеву Нептида. Глядя на нее вблизи, Марина отметила, что зеленое лицо сильно исказило настоящие черты, без него Нептуния была значительно симпатичнее, хоть и не имела общих черт с дочерью. Смуглая темноволосая Солика не походила на мать ни внешне, ни нравом. Марина ожидала, что Нептуния попытается схватить ее за горло, как во время их первой схватки, но королева Нептида схватила ее за плечи.

– Марина! Марина!

Нептуния трясла ее, будто пытаясь докричаться, а она не понимала, почему темная королева называет ее по имени, вместо того чтобы обозвать как-нибудь и дополнить это угрозами. Марина с трудом повернула голову к Оризе, которая спокойно наблюдала за происходящим.

– Марина! – крикнула Нептуния изменившимся голосом, похожим на детский.

Королева Маринии задыхалась от страха и фантазмагии, в которую превратился ее сон. Или не сон? Нептуния опять выкрикнула ее имя чужим голосом, и Марина сорвала браслет, разъединив половинки обруча.

– Марина! Ты жива?

Королева открыла глаза и судорожно вдохнула.

– Ты почему холодная, как мертвец?! – Эмильда трясла ее за плечи.

Марина бросилась в объятия помощницы и крепко прижалась к ней:

– Там х-холодно.

– Где «там»? – Эмильда обняла дрожащую королеву и потерла ее спину, словно пытаясь разогнать кровь.

– Возле Н-нептунии, – Марина прижималась к помощнице, как к грелке.

Эмильда отстранилась и посмотрела в глаза королеве:

– С тобой всё хорошо?

Безумный взгляд королевы выражал обратное, но вопрос вырвался сам собой.

– Я надела этот браслет и оказалась во дворце Нептунии, – дрожащими руками Марина протянула расстегнутый браслет.

Эмильда опасно поглядывала на браслет, однако боялась не его. Тревогу вызывало состояние королевы. Она взяла украшение и, особо не рассматривая лицевую сторону, сразу заметила надпись внутри:

– Мертвые могут знать больше, чем живые?

Марина молча дрожала.

– Ты просила браслет что-то рассказать?

– Я надела его. И всё.

– И что ты увидела во дворце Нептунии?

Растирая замерзшие руки, королева Маринии часто дышала и не решалась начать рассказ. Эмильда оставила браслет и взяла ее руки в свои, чтобы согреть.

– Нептунию, – сказала Марина.

Взбудораженное состояние королевы начало передаваться помощнице. Она бессознательно сжала кисти Марины и тревожно замотала головой:

– Нептуния мертва. Ее там нет.

– Это было давно. Браслет показал то, что было в прошлом.

– Благодаря браслету ты увидела что-то из прошлого? – Эмильда ослабила хватку, поняв, что зеленая королева не воскресла, просто Марина побывала в прошлом.

Марина кивнула. Эмильде хотелось скорее узнать, что показал браслет, но королева еще не до конца пришла в себя, и Эмильда решила для начала спросить о другом:

– Где ты взяла этот браслет?

– Нашла среди подарков.

Эмильда взглянула на гору коробок:

– От кого он?

– Отправитель неизвестен. Ни адреса, ни имени.

– Это один из тех подарков, которые вчера пришли? Одна коробочка была без адреса.

– Да, – сказала Марина, надеясь, что Эмильда не станет акцентировать внимание на том, что второй вчерашний подарок – от Петфальда.

– Вторая коробочка была от Рикоста. Что интересного он прислал?

– Я не успела ее открыть.

Марина старалась вести себя естественно, однако помощница заметила ускользающий взгляд и с недоверием спросила:

– Сильно занята была?

– Надев браслет, я выпала из реальности и оказалась совсем в другом месте! Там я не имела доступа к подаркам! И знаешь, когда рядом с тобой Нептуния, Ориза и летучие мыши, как-то не думаешь о подарках!

«Лучшая защита – это нападение», – молча добавила Марина, оценивая, достаточно ли возмущения было в ее речи. Тактика сработала.

– Ты видела Нептунию и Оризу? – Эмильда переключила внимание с Петфальда на Маринин сон.

Теперь Марина сжала ее руки. Воспоминания о сне были не самыми приятными.

– Что они делали? – спросила Эмильда.

– Разговаривали о смерти Нептуна. Кажется, я увидела события, происходившие сразу после его смерти. Нептуния была подавлена и винила в его смерти Аида.

– Это не секрет. Аид всегда был подозреваемым номер один в убийстве Нептуна.

– Ориза говорила, что если Аид смог убрать Нептуна, то и Нептунию сможет одолеть.

Еще они говорили о... сказочнице.

В карих глазах помощницы загорелся интерес:

– Что говорили о сказочнице? Она присутствовала во сне или ее всего лишь упоминали в разговоре?

– Ее не было. Нептуния утверждала, что сказочница пиарится вымышленным пророчеством, но при этом приказала уничтожить все ракушки в королевстве.

– В Нептиде с тех пор действительно запрещалось всё, что связано с ракушками.

– Ориза уверяла, что Анрин поможет выманить у Марины I ракушку-символ власти, – притихшим голосом произнесла королева Маринии. А в интонации Эмильды наоборот добавилось гнева и громкости:

– Это тоже не секрет. Марина I погибла благодаря сыночку Оризы.

– Про Анрина они еще как-то не совсем понятно выразились. Как будто он просил подождать с убийством Марины I, – королева Маринии сдвинула брови, вспоминая диалог Оризы и Нептунии.

– Подождать?

Марина почесала затылок, пытаясь вспомнить, как дословно звучала фраза королевы Нептида:

– Нептуния сказала, что не собирается ждать ради креята. Получается, Анрин просил отложить убийство, а Нептуния с Оризой не хотели тянуть с расправой над креяткой Мариной.

– Зачем он просил подождать с расправой над Мариной? – выражение лица Эмильды говорило о том, что ее разбирает злость, которую она пытается подавить.

– Не понятно.

– Зато понятно, что ракушку Марина отдала. Анрин блестяще справился с заданием.

Марина взяла браслет и провела большим пальцем по гравировке:

– Знаешь, я когда там оказалась, сначала даже не сообразила, что передо мной Нептуния.

Она неплохо выглядела до того, как Лорида наложила заклятие на нее.

– Можешь быть уверена, на ее внутренний мир Лорида не повлияла.

– Это я заметила. Но прежде я даже не задумывалась, какую внешность она имела раньше.

Для меня она была страшным зеленым чудовищем.

– Я бы сказала, что характеристика «страшное зеленое чудовище» и лицо, дарованное Лоридой, больше соответствуют ее сущности.

– Почему Нептуния не расколдовала себя?

– Лорида наложила заклятие таким образом, что прекратить его действие Нептуния могла, лишь завоевав Маринию.

– И никак иначе?

Эмильда развела руками.

– Лорида поставила под угрозу безопасность маринийцев. В попытках вернуть прежний облик Нептуния постоянно покушалась на Маринию.

– Когда имеешь такую территориальную соседку, граждане твоего королевства всегда подвержены опасности. Преимущество этого заклятия в том, что его практически невозможно снять. Лорида жестко отомстила Нептунии за убийство Марины. Представь, каково женщине с сомнением, как у Нептунии, каждый день видеть в зеркале уродливое зеленое лицо и водоросли вместо волос.

– А откуда столь огромная любовь к летучим мышам? Трон в виде мыши, на гербе и на флаге – они же. Это существо из надводного мира. Почему оно стало символом Нептида?

– Изначально летучая мышь – символ Царства Мертвых. Аид был сооснователем Нептида и настоял, чтобы мышь размещалась на гербе. Потом она оказалась и на флаге. Когда Аид разругался с Нептуном и перешел на сторону Посейдона, Нептун хотел изменить изображение герба и флага, но летучие мыши безумно нравились его дочери. А она в то время как раз взошла на престол, и всё осталось без изменений.

Марина посмотрела в потолок, точно вспоминая или обдумывая что-то. Затем перевела взгляд на Эмильду и сказала:

– Я лишь сейчас сообразила. Название Нептида образовано от двух имен – Нептун и Аид? Эмильда тихонько захлопала в ладоши.

Марина спросила:

– Почему Нептуния тянула с коронацией? Ориза говорила, что Нептуния правит целый год, а коронация до сих пор не состоялась.

Эмильда ухмыльнулась:

– Коронация – пышное и громкое торжество. Если где-то кого-то коронуют, внимание всего подводного мира сосредоточено на этом событии. Отовсюду съезжаются авторитетные гости, все СМИ об этом сообщают. А Нептуния знала, что к ней на коронацию не придет никто, кроме лучшей подружки Оризы и еще парочки таких же персонажей. Коронация – одно из самых значительных событий в жизни монарха. Когда твою коронацию мировая общественность игнорирует, это сильно бьет по самолюбию.

– Понятно, почему она хотела испортить мою коронацию. Чтобы один из самых важных дней своей жизни я вспоминала с содроганием.

– Несмотря на все трагические происшествия, в тот день ты блистала!

– Возможно, но...

– Что?

– Сложно разобрать, что отправитель этого браслета хотел показать с его помощью, – Маринины пальцы исследовали морские волны на лицевой стороне украшения. – Ничего нового мы не узнали.

Эмильда забрала браслет и, увидев узор с внешней стороны, сказала:

– Орхидея? Зачем здесь орхидея? Во сне были какие-то орхидеи?

– Нет, там были летучие мыши.

– Орхидея наводит на мысль, что браслет имеет какое-то отношение к тебе.

– Это благородный дендробиум. В надводном у меня по соседству живет заядлая цветочница. Она рассказывала, что этот сорт орхидей славится целебными свойствами.

– И я слышала о лечебных свойствах благородного дендробиума, – Эмильда рассматривала сиреневый цветок со светлой серединкой и пыталась склеить воедино частицы пазла: – Целебный цветок на браслете, который показывает сны с участием мертвых людей. Отправитель браслета не известен.

Она подняла глаза на королеву и сказала:

– Его действие одноразовое? Если ты наденешь его еще раз, увидишь новый сон или всё, что ты должна была увидеть, уже показано?

– Инструкция не прилагалась, к сожалению.

– Надень, – Эмильда собиралась нацепить браслет на руку королеве, но Марина отпрянула:

– Нет-нет-нет!

– Вдруг ты не всё увидела? То, о чем ты рассказала, мы знали и раньше.

– Рано ты меня разбудила.

– Надо было чтобы ты посинела окончательно.

– Во сне было очень холодно.

– Согрелась? Досмотри сон до конца, – Эмильда опять попробовала дотянуться до Мариной руки.

– Эм, не сейчас, – королева отдернула руку.

– Пожалуй, твоя правда. Надо готовиться к приезду комиссии. Ночь – время для сновидений. Не забудь перед сном его надеть, – Эмильда держала браслет перед носом королевы и давала наставления, когда ее голова озарилась идеей: – ...А если... я его надену?

– Эм, давай потом. Сейчас ты мне нужна неспящая. Кто поможет мне готовиться к встрече комиссии? Нет!!! Эмильда, нет!!! – Марина бросилась к помощнице, но та успела щелкнуть браслетом, прежде чем Марина коснулась его. Обе девочки замерли, глядя друг другу в глаза. Марина крепко сжала запястье Эмильды, боясь, что если отпустит его, Эмильда отправится в путешествие по «мертвым» снам.

- Холодный, – сказала Эмильда.
- Не шевелясь, Марина приглушенно вымолвила:
- Ты здесь? Ты никуда не перенеслась?
- Если в твоей комнате нет мертвых, собирающихся что-то рассказать, значит, на мне браслет не сработал.
- Он предназначен для меня?
- Видимо, да. Орхидея – намек на то, что пользоваться браслетом можешь лишь ты.
- Кто мог прислать его? И зачем?
- Эмильда пожала плечами:
- Тот, кто считает, что ты не знаешь чего-то важного. А кто-то из покойных знает. Предполагаю, когда ты досмотришь сон, ситуация прояснится.
- А ты не исключаяешь возможности, что кто-то мне мультики крутит? Иными словами, браслет запрограммирован показывать то, что нужно показать, а не то, что было на самом деле?
- Чтобы навести тебя на ложный след?
- Типа того.
- Эмильда расстегнула браслет, поднесла близко к глазам и, вращая, рассматривала мельчайшие детали:
- От него тянет холодом. Любой экстрасенс скажет, что энергия мертвых – это холодная энергия. Больше склоняюсь к тому, что он на самом деле хранит информацию о мертвых людях, а не мультики показывает.
- Хорошо, вечером снова отправлюсь в гости к Нептунии и Оризе, а сейчас нужно встречать наших гостей.
- Мертвая в твоём сне только Нептуния.
- Ориза выжила после схватки с мышкой?
- Мышь ее напугала, но оставила в живых. Главное что мышка помогла Витану отнять ребенка.
- Если Ориза жива, от нее можно ожидать пакостей.
- Она без Нептунии шагу не ступит, – Эмильда посмотрела на стеклянный шар с часами внутри. – А вот Фархан Турон может напакостить в первый же день, если мы заболтаемся и не успеем организовать встречу на высшем уровне.
- Долго они пробудут в Мартике? – с обреченным видом произнесла Марина.
- Зависит от того, как ты себя продемонстрируешь.
- Королева нарочито кашлянула и закивала.
- Не накручивай себя раньше времени, – сказала Эмильда. – Будем делать всё для того, чтобы Турон не имел поводов придраться.

5

Происходящее за окном заставило Марину опустить расческу и сосредоточить внимание на людях, растягивавших сетку между столбами, выстроенными кругом. Неподалеку другая компания придворных натягивала сетку на четырех столбах, образовавших квадрат. В стороне была сооружена аналогичная конструкция значительно большего размера и на более высоких опорах, тянувшаяся через весь двор, выходящая за стену, ограждавшую двор, и продолжавшаяся до точки, в которой заканчивался обзор из Королевской башни. Один из придворных, занимавшихся сооружением круглого строения, взобрался на стремянку и накинул веревку поверх сетки, укрывшей верхушку столба. Веревка сама зашнуровалась, прикрепив сетку к опоре.

– Что они делают? – шепотом произнесла Марина. Мимолетный взгляд на часы вынудил оторваться от наблюдения за разворачиванием рулона сетки. Она зашагала в гардеробную.

– Клутием... – она открыла дверь и разинула рот от удивления. Гардеробная выглядела так же, как до нашествия саблезубой моли. Марина вновь увидела лабиринт из тысяч платьев, развешанных на вешалках. После сражения с молью помещение опустело. Теперь оно пестрело нарядами, как в тот день, когда королева впервые переступила его порог.

В самом начале одного ряда одежды висело бирюзовое платье с пышной юбкой. Верх был расшит искрящимися стразами. Затворник Клутием не любил яркого света, и освещение в гардеробной было соответствующим, но даже здесь камешки сияли и переливались. Фатин, соединявший декольте с воротником-стойкой, также имел рисунок в виде завитушек, выложенных стразами. Платье сразу бросилось в глаза, Марина двинулась к нему. Она почти дошла до платья, когда почувствовала, что наступила на вязкую субстанцию. Гардеробная вспыхнула ярким светом, раздался оглушительный вой, с потолка свесились две зубастые драконьи пасти и пыхнули в Марину огнем. Она завизжала, выпустила расческу и собиралась пуститься наутек, но прилипла одной ногой к полу. Она вынула ногу из тапка, сняла второй тапок и бросилась к выходу. У двери она пересеклась с Клутием, который нажал на рычаг, вмонтированный в стену. Рев затих, драконы исчезли, освещение стало привычным. Марина прижималась к двери и испуганно поглядывала обратно, опасаясь, что всё вернется:

– Что это было?!

– Я установил сигнализацию, Ваше Величество, – гном невозмутимо опустил крышку, скрывающую рычаг.

– Сигнализацию?!

– Когда зайдете в следующий раз, постучите якорем дважды, – он стукнул по крышке якорем, напоминаям дверной молоток.

– Капец, Клутием. Не орехи, так сигнализация.

– Ваше Величество, два удара якорем – и сигнализация отключится. После нападения саблезубой моли стало очевидно, что охрана королевского гардероба нуждается в модернизации. Теперь я использую кристаллы от саблезубой моли, которые не надо активировать заклинанием. Они в любой момент готовы отразить атаку, – Клутием указал на подсвечивающиеся кристаллы, прикрепленные на уровне потолочного плинтуса.

– Я решила, что это светильники.

– Во-о-о-т, – гном наставительно помахал указательным пальцем и сопроводил этот жест надменной ухмылкой, оповещавшей, что он обвел вокруг пальца весь белый свет. – Маскировка прежде всего. Теперь ни одна саблезубая гадина не проскочит.

– Гениально.

– Пришлось заказывать эти кристаллы из-за границы, в Маринии их не производят. В Черном море есть королевство Тархалас, там живет мастер, который изготавливает активные

кристаллы и держит технологию в секрете. Ходит молва, что он производит их из лавы океанических вулканов.

– Безумно интересно, но мне нужно платье для встречи комиссии.

– Простите, я заговорился, Ваше Величество, – Мирч склонил кудрявую голову набок и приложил руку к груди. – Эмильда просила подыскать вам платье. Пройдемте за мной, я покажу подходящие варианты, – он последовал вперед и вошел в лабиринт из платьев. Марина шла следом и застопорилась возле бирюзового платья:

– Клуттем, может, я это надену?

Гном вернулся назад, взглянул на платье и сказал:

– Слишком открытые плечи. Не годится для приема комиссии из Совета Всех Морей.

– Как всё строго, – с комической ужимкой произнесла королева, трогая на ощупь легчайший шифон.

– Ваше Величество, если не хотите с порога схватить протокол, лучше соблюсти правила дресс-кода.

– Комиссия может прицепиться к неудачно подобранному наряду?

– Комиссия может прицепиться к чему угодно, Ваше Величество, особенно если ее возглавляет Фархан Турон.

– Жители подводного мира не употребляют фамилию Турона без кошмарного подтекста?

– Ваше Высочество, дождитесь знакомства с ним, и поймете, почему его окружает ореол кошмара, – Клуттем прошествовал вглубь лабиринта, позвав королеву.

Они остановились около пюпитра с открытой книгой. Марина чуть не споткнулась об него, потому что высота его рассчитана на гномий рост. На страницах большой толстой книги виднелись маринийские каракули.

– Осторожно, Ваше Величество, не переверните, – Клуттем предупредительно выставил руку.

Королева обошла пюпитр, наклонилась и прислонила кулон к странице. Маринийские закорючки преобразовались в понятный текст:

Порядковый номер: 5933

Тип одежды: платье

Дата поставки: 12 июня 11004 года

Модельер: Ральф Монтауш

Фасон: годе

Длина: в пол

Цвет: бордовый

Основной материал: гипюр

Материал подкладки: атлас

Декор: нет

Шлейф: есть

– Это книга учета королевской одежды, – пояснил гном.

– Если каждый раз, когда мне хочется сказать: «Ничего себе!», я буду получать один маринийский мезонг, то стану миллионершей, даже если откажусь от королевского наследства.

– После того как гардероб обновился, я завел новую книгу. Сейчас вношу данные о новых нарядах. Всё вручную, процесс не быстрый.

Стараясь, чтобы на лице не дрогнул ни один мускул, Марина похлопала гнома по плечу:

– Ты справишься, Клуттем.

– Очень много модельеров откликнулось, когда я разослал объявление о происшествии с вашим гардеробом, Ваше Величество.

– Разумеется, никто не против толкнуть сотню-другую нарядов оптовому покупателю.
– Мы ничего не покупали, Ваше Величество. Модельеры отправили все платья бесплатно.
Глаза Марины сделались круглыми. Она стала на носочки и вытянула шею, чтобы оценить размеры лабиринта:

– Ничего себе.

– Кошелек не со мной, не могу дать вам мезонг, – тот редкий случай, когда Клуттем улыбался, заставил улыбнуться и Марину.

– Это платье ты собирался предложить? – королева подтянула ближе плечики, на которых висело бордовое гипюровое платье.

– Да, Ваше Величество.

Марина увидела, что к платью прикреплены две бирки. Касание кулона превратило надписи на первой бирке в копию описания из книги учета. На второй были буква «м» и закорючка в окружении венка из золотых кораллов. С помощью кулона Марина узнала, что закорючка соответствует русской букве «р».

– Ральф Монтауш, – тихо проговорила она.

– Верно, это платье от Ральфа Монтауша.

– Тоже бесплатное?

– Вне всякого сомнения, Ваше Величество. Для кутюрье большая честь, когда вы носите одежду их марки.

Марина оценивающе кивнула:

– Это платье больше подходит для встречи комиссии?

– Идеальный вариант, как по мне. Качественный гипюр, элегантный крой годе, плечи и декольте закрыты, никаких украшений, излишеств, – Клуттем расправил шлейф в полную длину.

– Уговорил.

* * *

– Готова? Ковровые дорожки расстелены, стол накрыт, Чакстон разбужен, – Эмильда влетела в комнату и дала оценку платью: – Вау, ты просто огонь!

– Намекаешь на красные балахоны Оризы? – склонив голову набок, Марина пыталась застегнуть серьгу.

– Шикарный балахон, однако.

– Клуттем сказал, что оно без излишеств.

– Это не мешает ему быть шикарным, – Эмильда перехватила инициативу в застегивании серьги. Пока она возилась с сережкой, королева посмотрела в окно и сказала:

– Дорожки расстелены, стол накрыт и сетки натянуты?

– Несомненно, встречаем сезон дождей во всеоружии.

– Что за прикол с сетками? Зачем они?

– Мы вчера говорили, что начинается сезон дождей.

– Я помню. Сетки зачем?

– Сезон дождей – это сезон сбора рыбы.

– Сбора? – не поняла Марина. – Может, ловли?

– Ловить не советую. Может ударить.

– Погоди... в сезон дождей собирают рыбу, которая падает с неба? То есть из моря, которое вместо неба?

– Ну а зачем сетки, как думаешь? – сережка наконец-то застегнулась.

– Откуда я знаю! О рыбе вы ничего не говорили.

– Сегодня, по прогнозу, должен быть небольшой дождик. Поэтому комиссия прибудет на час раньше, чем указано в письме. Я вчера передала Совету просьбу приехать раньше, чтобы мы не встречали их под дождем.

– Я начинаю понимать, почему маринийцы выстилают крыши домов водорослями.

Эмильда кивнула на корону, напоминая, что королева до сей поры не надела главный атрибут, и сказала:

– Раньше крыши повреждались падающей с неба рыбой. Со временем их стали покрывать водоотталкивающими водорослями. Дождевая вода в дом не проникает и крыши целые.

Марина надела корону и взглянула в зеркало:

– Моя крыша тоже укрыта.

* * *

Солнце пригревало, но сильного тепла не ощущалось. Так всегда бывает перед дождем – пояснила Эмильда. Марина сначала ожидала прибытия комиссии, прохаживаясь вдоль балюстрады у входа во дворец. Потом они с Эмильдой и компанией слуг переместились к овальной клумбе в центре двора. Средиземноморские гортензии были в цвету.

– Что отличает средиземноморскую гортензию от обычной надводной? – Марина вдохнула медовый аромат шаровидного соцветия.

– У цветка средиземноморской гортензии пять лепестков, в отличие от четырехлепестковой надводной, – Эмильда отщипнула маленький фиолетовый цветок и показала королеве.

– Гортензии цветут в сезон дождей?

– Они цветут почти круглый год. Если найдешь четырехлепестковый цветок, не забудь загадать желание.

– Его нужно съесть?

Эмильда свела брови:

– Зачем?

– Когда я была поменьше, мы с друзьями искали на кустах сирени пятилепестковые цветы и съедали их, чтобы желание сбылось.

Красноречиво помолчав, Эмильда осудительно покачала головой:

– Креяты.

– Ой, да ладно, у рагонов чудачества страннее наших. Мы хотя бы не едим бегающий по тарелке шоколад и взрывающиеся орехи.

– Согласна, сирень вкуснее.

От нечего делать Марина заворочила шарообразное соцветие, выискивая четырехлепестковый цветок.

– Ваше Величество, я нашел! – Чакстон держал в вытянутой руке цветок с четырьмя лепестками. На фоне металлической рыцарской перчатки крошечный цветок выглядел беззащитно.

– Загадывай желание, – сказала Марина.

– Загадайте вы.

Королева с удивлением произнесла:

– Ты его нашел. Как я могу загадать желание? Ты должен загадывать.

– Думаю, если я уступлю вам право загадать желание, оно сбудется.

– А я думаю, сбудется желание того, кто нашел цветок.

– Тогда я загадываю, чтобы ваше желание сбылось, – просиял Чакстон.

– Это ближе к истине, – Марина взяла фиолетовый цветок и только собиралась подумать, что бы загадать, как ее одернула Эмильда:

– Едут! Загадай, чтобы комиссия сильно не задержалась в Мартике, и ты удержалась на троне.

Марина увидела, как вдалеке карета, запряженная рыбошерстами, сворачивает на аллею, ведущую ко дворцу. Она засуетилась, думая, где спрятать цветок, чтобы руки были свободны и готовы для рукопожатий. Гортензия скорее служила оправданием нервозности, на самом деле королеве было не по себе оттого, что сейчас во двор заедет карета с комиссией из Совета Всех Морей. Она произнесла про себя желание и выбросила цветок. Вспомнив, что забыла поблагодарить телохранителя, она повернулась к привидению и с волнением произнесла:

– Спасибо, Чакстон.

Телохранитель с присущей ему беззаботностью отмахнулся:

– Не за что, Ваше Величество.

– Что загадала? – спросила помощница.

– Дожить до конца встречи на этих кошмарных каблуках, – сказала Марина, чувствуя, как устали ноги за недолгое время, проведенное в туфлях.

Эмильда дернула за руку:

– Давай подойдем ближе к воротам.

Они проследовали по красной дорожке и остановились у фонтана, расположенного недалеко от въезда во двор. По краю чаши фонтана расселись бронзовые русалки. В центре скульптура русалки обвивала несоразмерно длинным хвостом конструкцию, из которой разбрызгивались струи воды.

Рыбошерсты везли карету ко дворцу, а Марининого предплечья коснулась прохладная капля. Она было подумала, что рядом пролетала птичка, но это оказалась дождевая вода. Чтобы не смотреть испуганным взглядом на приближавшуюся карету, она стала разглядывать барельефы вокруг окон дворца. Окна по периметру украшала лепнина на морскую тему: кораллы, морские звезды, рыбы и, конечно, много ракушек. У открытых ворот неподвижно стояли стражи с поднятыми копьями. С обеих сторон аллеи, по которой двигался экипаж, деревья цвели ярко-розовыми цветами. Марине показалось, что солнце стало светить менее ярко. Она решила, это ее воображение рисует предстоящую встречу с комиссией как приближение апокалипсиса.

Карета въехала во двор и остановилась недалеко от фонтана. Черные рыбошерсты фыркали, как лошади. Один из них имел на брюхе рыжие отметины, другой был чисто смоляной. Животное с рыжими пятнами подняло рыбью голову и громко фыркнуло, ударив копытом. Второй рыбошерст спокойно размахивал рыбьим хвостом. Слуги-мужчины открыли дверь кареты. Затаив дыхание, Марина ожидала появления каких-то страшилищ, жаждущих растерзать ее за убийство Нептунии и поднять на смех ее, четырнадцатилетнюю девочку, возмнившую себя королевой. К ее удивлению, из кареты вышла миловидная женщина средних лет с изящными локонами пшеничного цвета. Следом за женщиной, облаченной в темно-синее деловое платье и бежевые туфли-лодочки, карету покинул невысокий полноватый мужчина.

«Турон? Я его иначе представляла», – подумала Марина.

Он приосанился, погладил черные усы, бегло окинул взглядом двор и вместе со спутницей направился к королеве Маринии и ее помощнице. Марина с облегчением размышляла, что слишком негрозно выглядит Турон, чтобы представлять опасность. Как и ожидалось, слухи о его ужасности оказались раздутыми. Приблизившись к королеве, члены комиссии поклонились, мужчина приподнял шляпу.

– Калис Гротан, – отрекомендовалась особа на шпильках и протянула руку для пожатия.

– Очень приятно, – Марина ответила на жест, слегка наклонив голову.

Эмильда напряженно улыбалась, переживая, как бы королева в самый ответственный момент не отчебучила что-нибудь. Мужчина, держа в одной руке черный кожаный портфель, вторую руку протянул королеве и представился:

– Тальян Моннок.

Услышав не то имя, которое ожидала, Марина забыла, что нужно пожать руку гостю. Она молча пялилась на приземистого мужичонку в сером костюме и не понимала, почему вместо Турона прислали какого-то Тальяна Моннока. Эмильда двинула ее рукой в ребра, и Марина перевела взгляд на нее. Помощница плавно повела головой, указывая на висящую в воздухе ладонь представителя комиссии. Опомившись, королева дернулась, схватила руку гостя и энергично затрясла, чтобы исправить оплошность:

– Добро пожаловать! Рада знакомству! Надеюсь, вам понравится в Мартике!

Эмильда не знала, как дать знак Марине, что она сейчас оторвет руку Тальяну Монноку. На этом испытания для Моннока не закончились.

– Рады приветствовать вас в Маринии! – Чакстон выкрикнул эту фразу так громко и с выражением, словно всю ночь репетировал, а потом всё утро провел в ожидании момента, когда можно будет выкрикнуть.

Вздрогнула не только Моннок, но и все остальные. Калис выдохнула и вымученно улыбнулась в попытках скрасить неловкость. Марина с перепугу бросила руку Моннока. Эмильда переборолла желание закрыть лицо рукой и сокрушительно помотать головой.

– Простите... извините... – королева поняла, что перестаралась с рукопожатием. Тальян участливо кивал. – А где... – Марина неожиданно для себя испытала неловкость при необходимости произнести имя Турона. Впрочем, ей не пришлось этого делать. Возле кареты что-то звякнуло. Марина увидела, как появилась из кареты и ступила на красную дорожку нога в тяжелом черном ботинке с толстой подошвой, декорированном металлическими пластинами и цепочкой. Королева похолодела. Следом показалась вторая нога. Согнув спину, из кареты выбрался мужчина, облаченный во всё черное. Костюм напоминал мундир, только головного убора на нем, в отличие от Тальяна Моннока, не было. Выдающийся подбородок и скулы придавали образу решительности и самоуверенности. Жесткий магнетический взгляд черных глаз скользнул по присутствующим и сразу перекинулся на окружающий пейзаж.

«Теперь – да. Примерно так я его и представляла», – сказала про себя Марина.

Тяжелые шаги отдавались эхом в ее голове. Каждый раз, когда он переставлял ноги, Марина представляла, что сейчас придется ответить на рукопожатие этого долговязого атлетически сложенного сударя, и если он приложит хоть немного усилий, может хорошенько ее встряхнуть. По мере того как он приближался, королева имела возможность оценить его физические данные и прийти в замешательство. 180-сантиметровая Марина Завальская, стоящая на каблуках, с трепетом осмысливала, что к ней движется сурового вида мужчина на голову выше нее.

«Рост – не показатель страшности, – уверяла она сама себя. – Я тоже большая, но я не страшная. Не страшная же?»

Марине казалось, чем ближе подходит мужчина в черном мундире, тем сильнее меркнет солнечный свет. Когда он был уже совсем рядом, послышался едва уловимый свистящий звук, которому никто не придавал значения. Спустя мгновение рыба упала ему на голову, скользнула по лицу и шмякнулась на дорожку. Он замер.

Стражи растерянно переглядывались, не зная, как правильно вести себя в сложившейся ситуации. Факт нападения свершился, и единственное, что оставалось – это смести копьём трепыхавшуюся рыбу с дорожки, что они и сделали. Марина зажала рот рукой и изо всех сил боролась со смехом. Она издавала булькающие звуки и сильнее зажимала рот, желая вспомнить что-нибудь грустное и перебить приступ смеха. Покраснев до ушей, она сделала глубокий вдох, убрала руку ото рта и, подавляя мимику, стояла неподвижно. Она думала, что если пошевелится, ее разберет смех. Калис также с трудом скрывала смех, лицо Тальяна Моннока оставалось практически бесстрастным, а Эмильда не знала, куда деться от стыда:

– Приносим глубочайшие извинения, господин Турон. Мы знали, что ожидается дождь и попросили комиссию приехать раньше. Но знаете, как оно бывает... одиночные экземпляры могут посыпаться до начала дождя.

Смех опять накатывал, и Марина заняла мозг мыслями о том, какое наказание за разгромленную гостиную ожидает ее по возвращении домой. Смех отступил.

– Стража не успела среагировать, – продолжила Эмильда. – Всего не предугадаешь. Выражаем надежду, что данный промах не испортит вашего впечатления о пребывании в Мартике.

Эмильда замолчала. Марина понимала, что ей стоит дополнить извинения помощницы, но в голову лезли только шуточки, и она смогла произнести лишь:

– Простите. Жаль, что так вышло.

В то время как Эмильда покрывалась пятнами, а Марина заливалась краской от насилу сдерживаемого смеха, глава комиссии проявил черту характера, отличавшую его от Марины с Эмильдой – способность не терять самообладания в стрессовых ситуациях. Он смахнул с лица чешую со слизью, подошел к девочкам и сказал:

– Промаха не было, госпожа Бронт. Было прямое попадание в цель.

В испуганном взгляде Эмильды читалось: она опасается, что Турон может подозревать, что покушение было спланировано.

– Это на самом деле случайность, – пролепетала она, глядя снизу на здорового Турона.

Сам он тем временем нацелил взгляд на королеву, которая размышляла над вопросом: жабры на шее Турона всегда топорщатся или только когда он зол? Когда крупная жилистая рука потянулась к ее голове, Марина занервничала.

«Что он собирается сделать? Придушить или выписать подзатыльник?» – промчалась мысль.

Турон перетянул ее корону от макушки вперед. Смех больше не душил Марину. Она расценила жест так, как можно было расценить его в создавшихся обстоятельствах:

«Всё? Я больше не королева? У меня забрали корону?»

Не шевелясь, она ожидала, что сейчас об этом объявят вслух. Эмильда трухнула вместе с ней. Обе проклинали злосчастную рыбу. Оказавшись в подводном мире впервые, Марина не хотела становиться королевой, а теперь было очень обидно расставаться со всем этим.

«Сколько грязи на меня выльется, – подумала она. – Какая я никчемная, как легко со мной разделался Турон, как я лишилась престола, не успев побыть королевой».

Глава комиссии с холодным спокойствием произнес:

– Корона – не тиара. Ближе ко лбу.

Пока Марина пыталась сообразить, что он имел в виду, ее приспешница расслабленно расправила плечи.

«Что? Что это значит?» – Марина заметила, что обреченность в движениях Эмильды больше не прослеживается, но все равно не могла расшифровать замечание Турона.

– При подготовке этой встречи мы спешили, господин Турон, и Ее Величество впопыхах надела корону немного неправильно, – извиняющимся тоном вымолвила помощница. – Впредь она будет помнить, что корона надевается ближе ко лбу.

– Фархан Турон, – с некоторым безразличием произнес мужчина.

Слова произнеслись дежурно, будто он незнакомился с королевой, а рассуждал о погоде. И Марина после пережитого не сразу заметила, что ей подана рука. Придя в чувство, она схватила руку гостя и выдавила подобие улыбки:

– М-марина. Очень приятно. Огромная честь, что вы к нам пожаловали.

Ледяная рука Турона соответствовала равнодушному взгляду, которым он мерил королеву.

– Стало быть, на ужин сегодня полосатый тунец, – он отпустил руку Марины.

– Э-э... что... А, рыба... Меню согласовано с шеф-поваром, ужин обещает быть вкусным, – Марина говорила и на ходу пыталась понять, правильно ли отвечает, чувствуя себя слабоумной под снисходительным взглядом Турона.

Эмильда вклинилась:

– Меню согласовано, но если у кого-то есть особые пожелания, меню можно подкорректировать. До ужина еще времени достаточно, а пока что приглашаем вас отобедать. Пройдемте во дворец, – она сделала пригласительное движение в сторону парадного входа.

* * *

– Боже-боже-боже! Это самая ужасная встреча комиссии, которую только можно вообразить! – Эмильда металась по комнате, растирая виски.

После того как Марина отошла от стресса, ее снова разобрал смех.

– Представляю заголовок в завтрашнем выпуске «Пугающей глубины»: страшный человек Фархан Турон получил рыбой по мордасам, – она откинулась назад и обняла подушку, накрыв лицо, чтобы не раздражать Эмильду смехом.

– Что ты смеешься! – помощница подлетела и вырвала подушку. – Что смешного?! Мы опозорились!

– Но это было зрелищно, – королева безуспешно пыталась сделать лицо серьезным. Прорывались короткие смешки, похожие на икоту.

– После такого почина страшно представить, что будет дальше, – Эмильда бросила подушку на кровать.

– Шибанет Турона рыбеха покрупнее, и дело с концом.

– А тебе всё шуточки.

– Я не шучу. Никто не знает, что завтра упадет с неба. Рыбный дождь – отличный метод устранения врагов. Идеальный несчастный случай.

Медленно и четко Эмильда выговорила каждое слово:

– На полном серьезе говорю: мы провалили встречу комиссии.

– Допустим. Чем это грозит?

– Фархан Турон явился с единственной целью – отнять корону и выдворить тебя отсюда. Чем больше подобных ляпсусов он зарегистрирует, тем быстрее вышвырнет тебя в надводный.

– Он что-то регистрировал?

– Марина, если ты еще не поняла, с сегодняшнего дня регистрируется каждый твой шаг.

Послышался стук в дверь, и королева сказала:

– Войдите.

Калис вошла, держа свернутый лист пергамента, закрыла дверь и с невеселой мимикой стала у входа.

– Проходи, Калис, – сказала Эмильда.

Калис развела руками.

– Тебя отправили в качестве гонца с плохими новостями? – Эмильда выхватила взглядом бумагу в ее руках.

– Я пыталась, но Турон непреклонен, – она подошла к Марине и отдала документ.

– Держу пари, это первый протокол, – похмурнела Эмильда.

Королева развернула лист, коснулась кулоном и прочла:

КОПИЯ

Протокол №9985/1

Субъект: Завальская Марина

Королевство: Мариния

Должность: королева

Нарушение: Ненадлежащее обращение с королевскими регалиями. Незнание правил ношения короны.

Дата регистрации нарушения: 17 июня 11004 года.

Примечания: нарушение выявлено вследствие проверки комиссией, направленной во дворец королевы Маринии Советом Всех Морей.

Данный документ является копией документа, отправленного в Совет Всех Морей 17 июня 11004 года. К оригиналу приложено подробное описание ситуации, в которой было зафиксировано нарушение.

Фархан Турон: подпись

Тальян Моннок: подпись

Калис Гротан: _____

– Я не подписала этот бред. Это смешно, – сказала Калис.

– Не такой уж и бред. Королева должна уметь правильно надевать и носить корону, – возразила Эмильда.

– Но можно обойтись без составления протокола из-за сущей мелочи.

– Тальян поставил подпись, – сказала Марина.

– Тальян не только поставил подпись, он еще и расписал на три страницы все подробности, и рыбу не забыл упомянуть.

Марина булькнула, подавив приступ смеха. Калис, несмотря на плохую новость, тоже тянуло рассмеяться. Только Эмильда сохраняла строгость:

– Теперь видишь, чем грозит неудавшаяся встреча комиссии?

– Но ведь из-за одного протокола ничего не случится? – с надеждой спросила Марина.

– Турон умеет добиваться своего. Найти предлог для тринадцати протоколов – не проблема.

– Для девяти, – поправила Калис.

Эмильда непонимающе нахмурилась.

– Турон внес на рассмотрение два законопроекта. Вчера были обнародованы результаты голосования по первому, сегодня на заседании Совета Всех Морей решится судьба второго. Первый был о сокращении количества протоколов, необходимого для лишения полномочий монарха. Совет утвердил, что количество протоколов отныне сокращается до девяти.

– Потрясающая новость. По странному совпадению, закон принят в канун приезда комиссии в Маринию, – прокомментировала Эмильда.

– О чем второй законопроект? – поинтересовалась королева.

Колеблясь, Калис нерешительно произнесла:

– Не хочу заранее портить вам настроение. Возможно, его не примут. Возлагаю надежды на благоразумие Совета. А если примут... узнаете. Второй законопроект тоже писался под королеву Маринию.

Эмильда испустила вздох безнадежности, закрыла глаза и покачала головой:

– Это начало конца. Турон не остановится.

– Боюсь предположить, о чем второй законопроект, – Марина отдала Калис бумагу и обратила внимание, каким изящным движением Калис Гротан взяла документ.

«Не обязательно быть королевой, чтобы вести себя как королева», – про себя признала Марина.

– Второй закон – бессмысленный. Можно сказать, он отберет у креятов возможность править королевствами в подводном мире, но креяты и так не могут становиться королями. Есть лишь одно королевство, которым правит креятка, – сказала Калис.

– Мариния?

Вопрос не требовал ответа, и Калис добавила:

– Идемте обедать. Голодный Турон еще противнее.

– Идемте, стол в Банкетном Зале уже накрыт, – сказала Эмильда.

* * *

И кто додумался сделать в Банкетном Зале такие просторные окна! На улице лил дождь, и сыпавшаяся с неба рыба не позволяла Марине сосредоточиться на еде. Когда порывами ветра рыба ударялась о стекло, перед глазами стоял Турон, получающий тунцом по голове.

Видя, как она морщит щеку, чтобы не рассмеяться, Эмильда молила Посейдона, чтобы Марине хватило сил и мудрости держать себя в руках. Поначалу обед проходил в тишине, которую нельзя было назвать гробовой лишь благодаря шуму дождя. Возможно, молчанка продолжалась бы и дальше, если бы у Витана, возвратившегося из поездки, не зачесалась сыпь на шее и руках:

– Простите, невозможно не чесать. Аллергия на морские орехи, – сказал он. – Знаю, что неприлично чесаться в присутствии высокопоставленных гостей, но чешется ужасно, – он просунул пальцы под обшлаг пиджака и почесал запястье одной руки, потом таким же образом почесал запястье другой руки.

– Почему не обратишься к Мольту? – спросила Марина.

– Уже обратился. Он предупредил, что мазь действует медленно. Придется потерпеть. Знаю, что орехи мне нельзя и каждый раз думаю, что от одного орешка ничего не будет.

– Не исключено, что это не аллергия на орехи, а наказание свыше за дурные слова и поступки, – сказала Калис.

Марина зыркнула на нее. Видимо, ей не почудилось, что словосочетание «высокопоставленные гости» Витан произнес со снисходительной ужимкой. А когда Витан, прежде чем ответить, презрительно улынулся, Марина убедилась в правильности своих догадок:

– Госпожа Гротан, пока вы корчите из себя святошу, ваши конкуренты уже разворачивают избирательную кампанию. Смотрите, как бы победа не ускользнула из-под носа.

Сохранив хладнокровие, Калис отбросила локон со лба и ответила Витану его же тоном:

– Начинать избирательную кампанию раньше семнадцатого июля запрещено. Вы должны быть в курсе, господин Ландо. Или вы в подобные вещи тоже не верите?

– Ну почему же. Я верю в то, что подчиняется здравому смыслу. Просто переживаю, чтобы победа не досталась кому-нибудь другому, ведь именно вы, госпожа Гротан, способны защитить нас от всех напастей, – произнес Витан с такой театральностью и сарказмом, что даже непробиваемый Фархан Турон самодовольно улыбнулся.

Сделав вид, что тянется за поджаренным хлебом, Марина пододвинулась к Эмильде и шепнула:

– Что у Витана с Калис?

Едва заметно повернувшись и придвинувшись к королеве, Эмильда прошептала:

– У политической силы, которую представляет Калис, разногласия с политической силой Витана.

Марина шепотом спросила:

– Витан – политик?

Сгребая вилкой к краю тарелки рубленые водоросли и средиземноморские помидоры, Эмильда ответила:

– Его брат правит в Черном море. Скоро в Тархаласе выборы. Витан баллотируется как лидер партии, а Калис будет баллотироваться в королевы.

Глаза Марины округлились, и она не заметила, как заговорила громче:

– Баллотироваться?! Разве корона не передается по наследству?

Марина не отрывала удивленного взгляда от Эмильды, а Эмильда со смущением обнаружила, что возглас королевы не остался неуслышанным:

– Это тебе корона досталась по наследству. Не во всех королевствах так.

– Глубина ваших познаний в устройстве политической системы подводного мира изумляет, Ваше Величество, – голос Турона выдернул Марину из небытия.

Она встрепелась и растерянным взглядом забегала по присутствующим:

– Э-э-э, я здесь недавно и еще не со всеми тонкостями знакома.

– При этом вы считаете, что вам самое место на троне, – Турон сверлил ее надменным взглядом.

Марине хотелось ответить резко. Она ненавидела, когда ее обвиняли, что она залезла на трон, не будучи его достойна, к нему готова и вообще, что она помешана на своей короне, как большинство правителей. Понимая, что Эмильда прибьет ее, если она нагрубит Турону, Марина плотно сжала губы, про себя выругалась и сказала:

– К вашему сведению, я не хотела становиться королевой. Я сначала даже не могла поверить, что моя бабушка здесь правила и что всё это по-настоящему, что существует какой-то подводный мир. Но моему королевству угрожала опасность, я была вынуждена остаться и защитить его.

– Я слышан о вашем героизме, – Турон положил вилку и откинулся на спинку стула. Неприязнь сочилась из каждого телодвижения.

– Ваше Величество, антипосейдонцам бесполезно объяснять, что ваш поступок и вправду героический, – сказала Калис.

– Никто не сомневается, госпожа Гротан, – пренебрежительно бросил Турон.

«Забыла я, что с Туроном о гибели Нептунии лучше не разговаривать, тем более оправдывать свою коронацию необходимостью уничтожить Нептунию», – про себя сказала Марина.

«Что имела в виду Калис, когда сказала, что Витан не верит в какие-то вещи? Витан – антипосейдонец? Он не верит в Посейдона?» – пронеслась вторая мысль.

– Если вы не хотели становиться королевой, Ваше Величество, значит, вы сильно не огорчитесь, если насобирается девять протоколов? – насмешливо повел бровью Турон.

Марина со злостью сжала вилку и наколола кусочек рыбного филе.

– Мое незнание о возможности баллотироваться в некоторых королевствах – основание для следующего протокола? – с нарочито фальшивой улыбкой спросила она.

Турон с такой же улыбкой ответил:

– Протокол о незнании политического устройства подводного мира мы выпишем после соответствующей проверки. А пока что мы имеем отличную возможность оценить ваше знание столового этикета. За что вы так с тунцом?

Марина начала догадываться, что как-то неправильно ест рыбу, но в чем именно ошибка – не знала. Эмильда готова была подсказать, но если бы она сделала это, когда все на них смотрят, это выглядело бы еще унижительнее для королевы. Она просто тихо крикнула и уставилась в свою тарелку.

Марине хотелось бросить трапезу и выбежать из зала. Ей было стыдно не столько из-за неосведомленности в вопросах этикета, сколько из-за того, что все смотрят на нее и ожидают, что она исправит ошибку. А она ума не приложит, в чем ошибка.

– По-вашему, тунец не достоин того, чтобы его ели вилкой для рыбы? – Турон не отводил высокомерного взгляда от королевы.

«Не та вилка! Не та вилка!» – с опозданием сработала сигнализация у Марины в голове.

«Если рыбу едят не этой вилкой, то какой?» – она бросила взгляд на лежащие рядом приборы.

«Вилка с четырьмя короткими зубцами, вилка с тремя плоскими зубцами или... какая-то раздвоенная недовилка? Что можно кушать вилок с двумя зубцами? Какой бредовый этот столовый этикет».

«Три зубца для рыбы или четыре? А вдруг в подводном мире рыбу накальвают на раздвоенную вилку? Я не знаю, какие приборы используют для рыбы в надводном, а в подводном – тем более».

«Если моя рука сейчас потянется не за той вилок, Турон высмеет меня в открытую. Лучше как-нибудь отшутиться».

– Я решила отомстить тунцу за сегодняшнее нападение, – сказала Марина.

Эмильда зажмурилась и стала покрываться пятнами. Затем она открыла глаза, схватила кувшин, налила себе фруктового кваса, мигом осушила стакан и умоляюще посмотрела на главу комиссии.

С холодным безразличием Турон произнес:

– Ваша помощница тоже кому-то мстит или стесняется попросить слугу наполнить стакан?

Двое слуг-мужчин, стоявших рядом с сервировочными тележками, едва заметно улыбнулись.

– Простите, бывают ситуации, когда нет сил звать слугу и ждать, пока он выполнит необходимое. Нужно срочно чего-нибудь выпить, пока я еще в сознании, – сказала Эмильда.

– Что же вас чуть не привело в бессознательное состояние, госпожа Бронт? – с напускной заботой поинтересовался Турон.

Эмильда посмотрела на Турона почти таким же пронизывающим взглядом, каким он смотрел на нее:

– Плохие предчувствия.

Глава комиссии понимающе кивнул. Кому как не ему знать, что Эмильда опасалась появления второго протокола.

– А конспектировать за столом – это не нарушает норм приличия? – спросила Марина, заметив, что Тальян Моннок достал из портфеля документ и сделал пометки.

– Задача секретаря-протоколиста – протоколировать, – бесстрастно ответил Турон.

– Прямо во время обеда?

– Если ситуация требует, можно и во время обеда. Вдруг к концу застолья забудутся какие-то детали. А мы должны предоставить Совету Всех Морей полнейший отчет.

– Ой! Я же говорю, что протоколировать за обеденным столом – не лучшая идея! – воскликнула Марина после того, как стакан с холодным чаем каркаде опрокинулся рядом с Тальяном, залив документ. Она отправила в рот кусочек рыбного филе и с наслаждением его пережевала. Эмильда, заметившая почти неувимое движение левой руки королевы перед падением стакана, была уверена, что без телекинеза здесь не обошлось. Она с опасением взглянула на Марину, затем на Турона. Марина ответила ей безэмоциональным взглядом искоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.